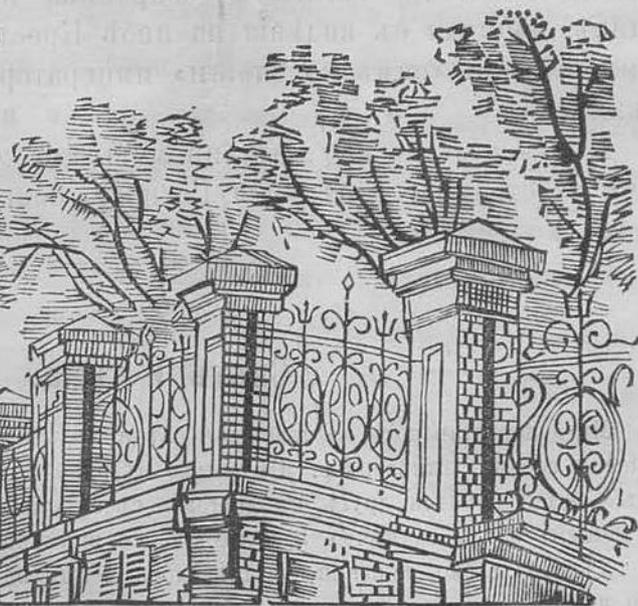


КИТАЙСКІИ

НАГОРЬСТНИКЪ.

Годъ Вып. 19-20. 1914 г.

Отъ 15-го Ноября.



Война.

1.

Небесное знаменіе побѣды.

Въ столичномъ обществѣ съ захватывающимъ интересомъ говорятъ о чудесномъ видѣніи на небѣ, бывшемъ въ томъ районѣ театра войны, гдѣ одержана нашими доблестными войсками блестящая сентябрьская побѣда подъ Агустовымъ. О видѣніи этомъ свидѣтельствуетъ генераль Ш., командующій отдѣльной частью на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Написано письмо 18-го сентября, почти наканунѣ битвы подъ Августовымъ.

Въ «Бирж. Вѣдом.» приведена изъ этого документа выдержка слѣдующаго содержанія.

«...Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полускадромомъ, видѣлъ видѣніе. Они только-что расположились на бивуакѣ. Было 11 час. вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой съ обалдѣлымъ лицомъ и говоритъ: «Ваше высокородіе, идите». Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божью Матерь съ Іисусомъ Христомъ въ рукахъ, а одной рукою указывающую на Западъ. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло»...

Послѣ этого разыгралось большое сраженіе подъ Августовымъ, ознаменовавшееся большой побѣдой.

Дивны дѣла Твои, Господи! Исторія Церкви и св. Руси знаетъ подобныя знаменія свыше и сохранила неложныя свидѣтельства о нихъ, начиная съ видѣнія на небѣ Креста Господня, съ священными словами «симъ побѣдиши» императоромъ Константиномъ Великимъ.

Вѣрующіе русскіе люди примутъ это сообщеніе съ благоговѣйнымъ чувствомъ благодаренія Господу, благодѣвшему и нынѣ св. Руси.

(„Колоколъ“)

2

Свѣтъ и тьма.

Миръ представляетъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ зрѣлище, весьма интересное и весьма оживленное. Не только въ районѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ милліоны людей борются другъ съ другомъ съ энтузіазмомъ, но и вдали отъ нихъ мы можемъ замѣтить нѣчто, заслуживающее вниманія.

Дѣйствительно, внезапно установилось между націями, которыя еще недавно были чужды другъ другу, чувство симпатіи, которое, если бы оно сохранилось послѣ заключенія мира, позволило бы надѣяться, что этотъ миръ не будутъ болѣе нарушать печальныя событія въ родѣ тѣхъ, которыя происходятъ сейчасъ въ долинахъ Уазы, Сомма, Мааса, Вислы и Дуная.

Канадскія войска принимаются съ триумфомъ въ Плимутъ; Бельгійскіе министры встрѣчаются съ почетомъ и восторгомъ во Франціи; даже темная масса народная гордится тѣмъ довѣріемъ, которое оказываетъ Франціи правитель несчастной, но героической Бельгіи. Австральцы съ энтузіазмомъ жертвуютъ сотни тысячъ фунтовъ для этой страны, возмущенные грубымъ вторженіемъ современныхъ Гунновъ. Англійскіе волонтеры, отправляющіеся съ Дальняго Востока, провозажоются въ г. Шанхаѣ почти всей европейской колоніей, и даже японской.

Высочайшая отмѣтна.

7-го Сентября с. г. Преосвященнѣйшимъ Начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи была послана на имя Его Высокопревосходительства г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера телеграмма о томъ, что служащіе въ Пекинской Духовной Миссіи и православные китайцы согласились ежемѣсячно отчислять извѣстный процентъ изъ своего содержанія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ сиротъ. Въ отвѣтъ на эту телеграмму отъ Его Высокопревосходительства г-на Оберъ-Прокурора былъ полученъ нижеслѣдующій отвѣтъ.

„О сообщенныхъ въ телеграммѣ Вашего Преосвященства отъ 7-го текущаго Сентября вѣрноподданническихъ чувствѣхъ и патриотической дѣятельности членовъ Пекинской Духовной Миссіи и православныхъ китайцевъ, изъявившихъ желаніе ежемѣсячно отчислять пожертвованія на больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ сиротъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить на Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовозрѣніе докладомъ, на которомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 11 день текущаго Сентября, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: „ПРОЧЕЛЪ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ“.

О таковой Всемилоствѣйшей резолюціи имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, для сообщенія о томъ по принадлежности“.

Такимъ образомъ, повсюду мѣръ является свидѣтелемъ такихъ сценъ энтузіазма, какихъ ранѣе онъ не видалъ; всѣ эти проявленія восторга имѣютъ своимъ объектомъ однихъ и тѣхъ-же—союзныя націи, защищающія цивилизацію. А съ другой стороны: врагъ цивилизаціи, продолжая свое поджигательное дѣло, старается повсюду подкладывать огонь подъ порохъ. На нашихъ глазахъ онъ пытался залить кровью Дальній Востокъ. Къ счастью, Китай былъ достаточно уменъ, чтобы не вмѣшиваться въ конфликтъ, несмотря на опасныя и коварныя совѣты, а Японія—достаточно благоразумна, чтобы не раздражать его, согласно съ желаніями Англии и Америки. Онъ пытается всюду сѣять ложныя слухи, что въ Южной Африкѣ—революція, въ Египтѣ также. Очень важно, чтобы вароды Дальняго Востока, которые еще не знаютъ хорошо народовъ Европы, подумали о событіяхъ, совершающихся въ настоящее время, и научились различать тѣхъ, кто защищаетъ честь и человѣчность, и кто топчетъ эту честь въ крови и грязи, на какой сторонѣ свѣтъ, и на какой тѣма.

3.

Отвѣтъ Японіи Китаю.

Японскій посланникъ въ Пекинъ получилъ отъ Японскаго военнаго министра отвѣтную ноту на Китайскій протестъ:

1) Оскорбленія, нанесенныя якобы Японскими солдатами женщинамъ, отвергаются. Это—слухи, распространяемые тѣми, которые, мало зная о строгости дисциплины въ Японской арміи, приписываютъ солдату тѣ же эксцессы, которые они видѣли во время революціи со стороны Китайскихъ солдатъ. Населеніе проникнуто чувствомъ недоувѣрія, которое часто заставляетъ женщинъ убѣгать изъ дому безъ всякаго основанія, какъ это было и ранѣе во время китайско-японской и русско-японской войнъ.

2) Реквизиціи и покупки, совершенныя Японскими войсками въ Шаньдуни производились по рыночнымъ цѣнамъ и скорѣе по болѣе высокимъ цѣнамъ. Требования жителей не были удовлетворены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они назначали за товары увеличенную цѣну. Обвиненія мѣстныхъ жителей, ссылающихся на покупку продуктовъ по несходнымъ цѣнамъ, несправедливы.

3) Туземныя таможи въ Long-ke'ou не были заняты Японцами. Служашіе и чиновники, состоящіе при нихъ, продолжаютъ свою работу, какъ и раньше, безъ всякаго вмѣшательства со стороны Японскихъ властей. Это—слухъ, имѣющій источникомъ, вѣроятно, несогласіе, существующее относительно нѣкоторыхъ тунктовъ между начальствомъ таможенъ и обществомъ японскихъ жителей Longke'ou.

4) Убіиства, которыя могли быть совершены, были вызваны тѣмъ фактомъ, что Японскія войска встрѣчали лицъ, занимающихся шпионствомъ, и разбойничьи банды. Военныя власти должны были прибѣгать въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ самымъ строгимъ мѣрамъ, но такіе случаи были немного численны и они разрѣшались по соглашенію съ мѣстными Китайскими властями.

(Journal de Peking)

4.

Кіао-чао и Цинь-дао.

Въ виду наступившей блокады и надвигающейся осады германской колоніи Цинь-дао не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что приобретаетъ Японія и что теряетъ Германія въ данномъ случаѣ.

Название Кіао-чао относится неправильно къ германской колоніи, т. к. городъ Кіао-чао лежитъ внѣ концессіи; название это взято со старинныхъ морскихъ картъ, на которыхъ бухта, ближайшая къ городу Кіао-чао названа Кіао-чауской. Эту ошибку сознаютъ и сами нѣмцы, стараясь избѣгать это название. Правильно называть эту бухту и колонію Цинъ-дао (зеленый островъ) по острову Аркова (нѣмецкое название), отличавшемуся всегда своей зеленью среди темныхъ скалистыхъ острововъ Шандунскаго побережья. Подъ этимъ названіемъ значилась всегда у китайцевъ давняя мѣстность. Это же название носить построенный нѣмцами городъ, центр управления областью, и прекрасно оборудованный портъ.

Расположена эта германская колонія на юго-восточномъ побережьи Шандунской провинціи, приблизительно на 36 градусѣ сѣверной широты и находится на приблизительно параллели съ Азорскими островами и Гибралтаромъ въ Европѣ, съ Токио въ Японіи и Санъ-Франциско въ Америкѣ.

Размѣры концессіи не превышаютъ 50 верстъ по берегу и 30 верстъ въ глубь страны, включая сюда и бухту Кіао-чао, т.-е. всего около 1500 квадратныхъ верстъ. Вмѣстѣ съ нейтральной зоной, окружающей концессію Цинъ-дао, область, находящаяся подъ фактическимъ пользованіемъ Германіи, включаетъ въ себѣ около 15 тысячъ квадратныхъ верстъ, не считая полосу на 30 ли (около 15 верстъ) по обѣ стороны построенной нѣмцами Шандунской желѣзной дороги.

Съ перваго взгляда можетъ показаться довольно дешевой концессія, состоящая изъ скалистыхъ горъ и довольно мелкой бухты, потребовавшей много труда и средствъ на углубленіе и приспособленіе морского судоходства.

До конца 18-го столѣтія Цинъ-дао не обращало на себя вниманія. Во время царствованія императора Цѣнь-луня (1736—1796) гавань Цинъ-дао открыта для торговли, и здѣсь учреждена морская таможня; въ то же время была построена тамъ большая кумирня, сохранившаяся до нынѣ.

Въ 1891 году китайцы впервые укрѣпили Цинъ-дао: построили четыре импани и ямынь, а также мостъ для причала судовъ (являющійся кткъ бы временнымъ молотъ). Съ тѣхъ поръ въ Цинъ-дао находилась китайскія войска.

Но путешествовавшій въ 1869 году по Шандуню извѣстнѣйшій нѣмецкій географъ и геологъ Фердинандъ фонъ-Риктгофенъ писалъ въ изданной въ 1882 году въ Берлинѣ книгѣ „Китай“ (томъ 2. стр. 266) слѣдующее: „Отъ открытія гавани Кіао-чао и установленія сообщенія зависитъ будущее богатыхъ угольныхъ залежей Шандуна. Хотя подъемъ Китая въ матеріальномъ, интеллектуальномъ и промышленномъ отношеніи идетъ, кажется, въ разрѣзъ съ интересами Европы, тѣмъ не менѣе въ силу необходимости онъ совершится (неизбѣженъ) и поэтому чужія (европейскія) государства должны заблаговременно обезпечить себѣ возможно большія выгоды къ предстоящему пробужденію“.

Это можно считать началомъ интереса Германіи къ области Цинъ-дао. Все же мнѣнія по этому вопросу были разнорѣчны. Посѣтившій бухту Цинъ-дао начальникъ дивизіи крейсеровъ контръ-адмиралъ Тирпицъ настоялъ на посылкѣ туда специалиста по устройству гаваней.

Въ январѣ 1897 года германскимъ правительствомъ былъ командированъ такой специалистъ въ лицѣ тайнаго совѣтника Георга Франціуса, рѣшеніе котораго было въ пользу занятія этого пункта.

Тотчасъ были начаты дипломатическіе переговоры объ уступкѣ Германіи Цинъ-дао, но они не привели ни къ чему, пока не помогъ случай: 5 ноября 1897 года въ деревнѣ Чапъ че чуанъ на нѣмецкихъ миссіонеровъ Тьса, Гевле и Стенца напали около 30 китайцевъ; двое миссіонеровъ были убиты, а третій спасся.

Германія тотчасъ вступила въ переговоры съ прочими государствами, особенно съ Россіей, и приказала 14 ноября 1897 года дивизіи крейсеровъ подъ командой адмирала фонъ-Дидерихса занять Цинь-дао и бухту Кіао-чао.

Китай былъ вынужденъ признать, договоромъ отъ 6-го октября 1898 года, Цинь-дао состоящимъ въ арендѣ Германіи на 99 лѣтъ, причемъ была установлена „сфера интересовъ“ Германіи въ 50-ти верстной полосѣ вокругъ области Цинь-дао, гдѣ Китай не имѣетъ права что-либо предпринимать безъ согласія Германіи. *Въ то же время была предоставлена Германіи монополія на постройку всѣхъ болѣе важныхъ дорогъ и на эксплуатацію горныхъ богатствъ на всемъ Шандунѣ.*

Въ статьѣ 5-й аренднаго договора сказано: «Если бы Германія когда-либо высказала желаніе вернуть Китаю бухту Кіао-чао до истеченія аренднаго срока, то Китай *обязывается* возмѣстить всѣ расходы, произведенные Германіею въ Кіао-чао и предоставить болѣе подходящую область для этой же цѣли».

Послѣ занятія нѣмцами Цинь-дао, въ 1898 году вышеупомянутый геологъ фонъ-Рихтгофенъ издалъ другую брошюру подъ заглавіемъ: «Шандунъ и его входныя ворота Кіао-чао», въ которой онъ изложилъ важное значеніе пріобрѣтенія этой колоніи для германскихъ интересовъ.

Какъ уже сказано выше, природными богатствами, кромѣ горныхъ, колонія Цинь-дао не можетъ похвастать, но имѣетъ огромное значеніе какъ «ворота Шандуня», какъ доступъ къ богатому рынку въ самомъ сердцѣ Китая. Это уже подтвердилось торговымъ оборотомъ порта Цинь-дао. Съ 1-го октября 1902 г. по 1-е октября 1903 года ввозъ чрезъ Цинь-дао выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ввозъ иностранныхъ товаровъ, за исключеніемъ матеріаловъ для постройки желѣзной дороги и для горныхъ предприятий—8,320,069 мекс. долларовъ (матеріалы для постройки жел. дор. и для горныхъ предприятий, ввезенные въ 1903 году, составляли цѣнность въ 3,288 900 мекс. долларовъ), ввозъ товаровъ китайскаго происхожденія 4,502,375 мекс. долл.; итого стоимость ввоза 16,111,364 доллара; стоимость вывоза за то же время—4,454,268 долларовъ. Всего сумма оборота порта, не считая товаровъ мѣстнаго происхожденія и обработки, поступившихъ на внутренній рынокъ—20,565,623 мекс. доллара*).

Съ конца 1903 года до 1910 года оборотъ этотъ утроился, т. е. достигъ 60 милліоновъ долларовъ, и за послѣдніе годы все возрастало и расширялось.

Въ колоніи и на Шандунѣ орудовали, помимо компаній, строившихъ желѣзныя дороги, два крупныхъ горнопромышленныхъ общества: «Шандунское горнопромышленное общество» съ основнымъ капиталомъ въ 12 милліоновъ марокъ, посвятившее себя преимущественно добыванію каменнаго угля, и „Нѣмецкое общество горнопромышленности и обработки ископаемыхъ“ (основной капиталъ не указанъ), добывающее золото и прочіе цѣнные металлы и минералы, имѣющее концессию общей площадью въ 30,000 квадратныхъ верствъ.

Минеральныя богатства Шандуня въ каменномъ углѣ и желѣзной рудѣ въ огромныхъ залежахъ, затѣмъ въ золотѣ, алмазахъ, свинцовой рудѣ (кот. обыкновенно содержитъ много серебра), мѣди, цинкѣ, ртути, сѣрѣ горючей, асбестѣ, мраморѣ и пр.

Первое изъ упомянутыхъ горнопромышленныхъ обществъ организовано на

*) Цифры эти взяты изъ оффиціального германскаго отчета.

Дальнемъ Востокѣ, а второе—въ Берлинѣ, имѣеть характеръ общеколоніального и можно предполагать, обладаетъ очень крупнымъ капиталомъ.

Участь этихъ обществъ тѣсно связана съ участью всей германской правительственной концессіи Кіао-чао.

Германскимъ правительствомъ затрачены огромныя суммы на устройство города Цинь-дао, а главное, на оборудованіе порта, могущаго вмѣщать и значительный военный флотъ, а болѣе того торговый; портъ имѣеть прекрасно оборудованныя мастерскія для ремонта судовъ, большой пловучій докъ и даже верфи для постройки судовъ. Цинь-дао должевъ былъ стать, по расчету нѣмцевъ, со временемъ мировымъ портомъ и конкурировать со всѣми прочими гаванями Дальняго Востока.

Кончая этотъ краткій обзоръ, не могу не упомянуть, что пробывъ въ февралѣ 1914 года, послѣ эвакуаціи Портъ-Артура, проѣздомъ въ Шанхай въ порту Цинь-дао мы не могли смотрѣть на эту нѣмецкую концессію безъ зависти: во всемъ виднѣлась умѣлая, расчетливая рука; было видно, что тамъ каждая копейка, ассигнованная на дѣло, дѣйствительно вложена въ это дѣло; всѣ улицы, канавы, всѣ постройки отличались красотою и прочвостью, всѣ предпріятія цѣлесообразностью. Видно было, что люди обосновались тутъ навсегда, вѣря въ великую будущность. Но—времена измѣнчивы...

П. Ларенко.

(Харб. Вѣс.)

Два года въ Запрещенномъ Городѣ

ГЛАВА IX.

Императоръ Гуань-Су.

На слѣдующій день я встала ранѣе обыкновеннаго и одѣвалась съ большою поспѣшностью изъ опасенія, чтобы не опоздать. Когда я пришла во дворецъ Ея Величества, на верандѣ уже сидѣло нѣсколько придворныхъ дамъ. Онѣ, улыбнувшись, пригласили и меня посидѣть съ ними, такъ какъ еще очень рано, только пять часовъ утра. А мнѣ нужно было разбудить Ея Величество въ пять съ половиной. Черезъ нѣсколько минутъ вышла Молодая Императрица, которой мы всѣ поклонились и пожелали добраго утра. Поговоривъ съ нами нѣсколько минутъ, она спросила, не проснулась-ли Ея Величество, и кто долженъ ее разбудить. Когда я сообщила ей, что сегодня моя очередь, она тотчасъ-же приказала мнѣ идти въ комнату Ея Величества. Я вошла очень тихо и нашла тамъ нѣсколько служанокъ и придворную даму; первыя стояли, а послѣдняя сидѣла на полу. Эту ночь она исполняла свою обязанность. Увидѣвъ меня, она встала и шепнула мнѣ, что пойдетъ, причешетъ голову и перемѣнитъ костюмъ и просила, чтобы я не

уходила изъ комнаты до тѣхъ поръ, пока не проснется Ея Величество. Послѣ ухода этой дамы я подошла къ ея кровати и сказала: Лао-Цзу-Цзунъ, уже половина шестого. Она спала, отвернувшись лицомъ къ стѣнѣ, и не посмотрѣвъ, кто ее будить, сказала: „Уходи прочь и оставь меня одну. Я не приказывала разбудить меня въ пять съ половиной. Разбудите меня въ шесть,“—и тотчасъ же заснула. Я подождала до шести и опять начала будить ее. Проснувшись, она сказала: „Это ужасно. Какъ вы несносны“. Сказавъ это, она посмотрѣла вокругъ, и увидѣвъ меня, стоящую около кровати, промолвила: „О, развѣ вы? Кто васъ послалъ разбудить меня?“ Я отвѣтила, что одна изъ придворныхъ дамъ сказала мнѣ, что сегодня моя очередь прислуживать Лао-Цзу-Цзунъ въ спальней. „Это смѣшно! Какъ онѣ смѣютъ давать приказанія, не получивъ никакой инструкціи отъ меня. Онѣ знаютъ, что выполненіе этой обязанности не особенно пріятно, поэтому онѣ поручили это вамъ, какъ новому здѣсь лицу.“ Я ничего не отвѣтила на это. Я старалась все дѣлать такъ хорошо, какъ могла, но нашла, что это довольно нелегкая работа, такъ какъ Ея Величество была весьма требовательна во всемъ. Однако, на слѣдующее время я старалась отвлечь ея вниманіе отъ происходящаго вокругъ какими-либо новыми или интересными вещами, и такимъ образомъ было не такъ безпокойно поднимать ее съ постели.

Мой читатель не можетъ вообразить, какъ мы были рады, когда возвратились въ свои апартаменты; вѣдь уже было десять съ половиной часовъ вечера. Отъ слишкомъ сильнаго переутомленія мнѣ очень хотѣлось спать, поэтому я раздѣлась и тотчасъ же отправилась въ кровать. Мнѣ кажется, что я не успѣла прикоснуться головой къ подушкѣ, какъ уже заснула.

На слѣдующій день было тоже самое, обычная утренняя аудіенція; конечно, все время всѣ суетились, что продолжалось въ теченіи пятнадцати дней, прежде чѣмъ я вошла въ колею. Я начала очень интересоваться придворной жизнью, и мнѣ она съ каждымъ днемъ нравилась все больше и больше. Ея Величество всегда была очень мила и добра съ нами и даже предприняла съ нами осмотръ всѣхъ мѣстъ въ Лѣтнемъ Дворцѣ. Отправившись смотрѣть ферму Ея Величества, расположенную на западной сторонѣ озера, намъ пришлось переходить черезъ высокій мостъ. Этотъ мостъ называется Ту-Тай-Чиас (Нефритовая гирлянда). Ея Величество часто плавала съ нами на лодкѣ подъ этимъ мостомъ, или же гуляла съ нами вокругъ его. Ей, кажется, очень нравилось сидѣть въ своемъ креслѣ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ моста и пить чай; дѣйстви-

тельно, это было одно изъ ея любимыхъ мѣстъ. Она посѣщала свою ферму черезъ четыре дня, и ей всегда доставляло удовольствіе брать оттуда нѣсколько овощей, рису или кукурузы. Она сама приготовляла все это на одномъ изъ дворовъ. Мнѣ казалось, что это—хорошая забава, и поэтому я засучила мои рукава, чтобы помочь ей поварить. Мы также принесли свѣжія яйца съ фермы, и Ея Величество учила насъ, какъ готовить ихъ съ черными чайными листьями. Печи, на которыхъ мы готовили кушанія, были очень оригинальныя. Онѣ были сдѣланы изъ мѣди и окаймлены кирпичемъ. Ихъ можно было свободно переносить съ мѣсто на мѣсто, такъ какъ онѣ не имѣли трубъ. Сначала Ея Величество приказала мнѣ сварить яйца въ крутую и разбить ихъ, но скорлупу не обдирать, затѣмъ прибавить полчашки чернаго чаю, соли и пряностей. „Я люблю деревенскую жизнь,—сказала она.—Она кажется болѣе естественной, чѣмъ дворцовая. Я всегда рада видѣть, какъ играютъ молодые люди, а не такихъ высокопоставленныхъ дамъ, какъ мы съ вами. Хотя я уже не молода, но я люблю играть. Она попробовала первая, что мы сготовили, а затѣмъ дала намъ всеѣмъ отвѣдать, спросивъ: „Не думаете ли вы, что эта пища болѣе вкусна, чѣмъ приготовленная поварами?“ Мы всеѣмъ отвѣтили, что она прекрасна. Такъ мы проводили многіе дни при Дворѣ, занимаясь полезными увеселеніями.

Я видѣлась съ Императоромъ Гуань-Су каждое утро, онъ всегда спрашивалъ меня нѣсколько словъ по англійски. Я удивилась, когда узнала, что онъ умѣетъ писать достаточное количество словъ по англійски. Онъ былъ чрезвычайно интересенъ. Онъ говорилъ очень выразительно. Оставаясь съ нами наединѣ, онъ былъ совершенно другимъ, шутилъ и смѣялся, но какъ скоро ему приходилось быть въ присутствіи Ея Величества, онъ высматривалъ серьезнымъ и вѣчно, казалось, былъ чѣмъ-то встревоженъ. Мнѣ говорили многіе, которые познакомились съ нимъ на аудіенціи, что на видъ онъ кажется несмышленнымъ и никогда не разговариваетъ. Но я знаю лучше, потому-что мнѣ приходилось видѣть его ежедневно. Я была довольно порядочное время при Дворѣ, чтобы успѣть изучить его, и нашла его однимъ изъ умнѣйшихъ людей Китая. Онъ былъ прекрасный дипломатъ и имѣлъ поразительный умъ, только для проявленія его у него не было удобныхъ случаевъ. Теперь многіе задаютъ мнѣ одинъ и тотъ же вопросъ, достаточно ли мужественъ и уменъ былъ Императоръ Гуань-Су почитать нашихъ родителей. Я часто и подолгу разговаривала съ нимъ, и нашла его весьма умнымъ человѣкомъ и довольно терпѣливымъ.

Его жизнь была не счастливая; съ самаго дѣтства у него было слабое здоровье. Онъ сказалъ мнѣ, что благодаря этому ему пришлось слишкомъ мало времени посвятить изученію литературы, но у него былъ природный умъ. Онъ былъ рожденъ музыкантомъ и могъ играть на всякомъ инструментѣ безъ ученья. Онъ въ особенности любилъ піанино; онъ всегда просилъ меня давать ему уроки музыки. Въ залѣ аудіенцій было нѣсколько прекрасныхъ роялей. У него также былъ хорошій вкусъ на иностранную музыку. Я учила его играть нѣкоторые вальсы и онъ прекрасно выдерживалъ тактъ. Онъ былъ хорошій компаніонъ и прекрасный другъ; довѣряя мнѣ, онъ повѣдалъ мнѣ все свои безпокойства и печали. Мы много говорили о западной цивилизаціи и я была поражена, узнавъ, что онъ хорошо былъ о всемъ освѣдомленъ. Онъ говаривалъ мнѣ, время отъ времени, о своемъ честолюбіи относительно богатства своей странѣ. Онъ любилъ свой народъ и дѣлалъ все, что могъ, чтобы оказать помощь ему, когда бывалъ голодь или наводненіе. Я замѣтила, что онъ очень сочувствовалъ своему народу. Я знаю, что нѣкоторые евнухи даютъ ложныя сообщенія о его характерѣ, говоря, онъ жестокъ и такъ далѣе... Я тоже самое слышала и прежде до прибытія во Дворецъ. Онъ добръ съ евнухами; но, конечно, всегда есть разница между хозяиномъ и слугами. Онъ никогда не позволяетъ евнухамъ заговаривать съ нимъ до тѣхъ поръ, пока самъ ихъ не спроситъ, и никогда не слушаетъ никакихъ сплетенъ. Но я довольно насмотрѣлась на все и знаю, какъ жестоки были сами евнухи. Они не почитали своего хозяина и господина. Они были набраны изъ низшаго класса изъ деревни, безъ всякаго образованія; они были совершенно безнравственны и не сочувствовали не только кому-либо, но даже и себѣ. Вышній міръ такъ много слышался небылицъ о Ея Величествѣ и о характерѣ Императора Гуанъ-Су, но я увѣряю моихъ читателей, что все это было рассказано евнухами своимъ семьямъ, а послѣднія постарались еще пополнить ихъ, дабы рассказъ получился занимателенъ. Большинство людей, живущихъ въ Пекинѣ, получаетъ почти все сообщенія отъ нихъ. Я также была свидѣтельницей сего во время моего пребывания при Дворѣ.

Однажды, во время послѣ-обѣденнаго отдыха Ея Величества, мы слышали ужасный шумъ. Онъ былъ похожъ на взрывъ ракетъ. Подобный шумъ былъ совершенно необычнымъ при Дворѣ, гдѣ не дозволялось совершать чего-либо подобнаго. Конечно, Ея Величество проснулась. Черезъ нѣсколько секундъ все были возбуждены и бѣжали взадъ и впередъ, думая, ужъ не горитъ-ли

зданіе. Ея Величество приказала евнухамъ успокоиться, но никто не слушалъ ее, а какъ сумасшедшіе съ крикомъ бѣгали кругомъ. Ея Величество разсердилась и велѣла принести ей желтый мѣшокъ. (Я должна сказать нѣсколько словъ объ этомъ мѣшкѣ. Онъ былъ сшитъ изъ желтаго сукна, а внутри его находились бамбуковые прутья разныхъ сортовъ и величинъ, для евнуховъ, служанокъ и амъ.) Этотъ мѣшокъ всюду носили за ея Величествомъ, чтобы онъ былъ подъ рукой въ случаѣ надобности. Каждая изъ насъ знала, гдѣ онъ хранился. Мы взяли все по пруту изъ мѣшка и она приказала намъ пойти во дворъ и бить евнуховъ. Это было презабавное зрѣлище, какъ все придворныя дамы и служанки прутьями старались разогнать возбужденную толпу. Я просто смѣясь забавлялась этимъ, а также и все остальные. Ея Величество стояла на верандѣ, наблюдая за нами, но она была очень далеко и не могла слышать шумъ и смѣхъ. Мы всячески старались разогнать толпу, но смѣхъ препятствовалъ тому, чтобы мы были въ силахъ причинить кому-либо какой-либо вредъ. Но вдругъ все евнухи успокоились и перестали кричать, увидѣвъ старшаго евнуха Ли-Лиень-Юнь, который шелъ въ сопровожденіи своей свиты. Они все испугались его и стояли, какъ статуи. Мы тоже перестали смѣяться и пошли обратно съ прутьями въ рукахъ къ Ея Величеству. Ли-Лиень-Юнь также отдыхалъ послѣ обѣды, но, услышавъ шумъ, пришелъ осведомиться о безпокойствѣ, чтобы сообщить о семъ Ея Величеству. Оказалось, что одинъ изъ молодыхъ евнуховъ поймалъ ворону. (Евнухи ненавидятъ воронъ, такъ какъ онѣ считаются зловѣщими птицами. Китайцы называютъ евнуховъ воронами, потому что они такіе препротивные. По этой-то причинѣ и евнухи ненавидятъ ихъ). Они любятъ ставить ловушки для нихъ, а, поймавъ, привязываютъ большую хлопнушку къ ихъ ногамъ, поджигаютъ ее и отпускаютъ птицу на свободу. Естественно, что бѣдняга рада бываетъ улетѣть отъ нихъ прочь, но въ то время какъ дѣлается взрывъ пороху, она уже высоко паритъ въ воздухѣ, а этотъ взрывъ нерѣдко разрываетъ бѣдную птицу на куски. Оказалось, что евнухи уже не первый разъ забавлялись такими грубыми шутками. Мы говорили, что имъ доставляетъ удовольствіе видѣть кровь и мученія. Они даже для ознаменованія такого событія устраивали попойку. Этотъ жестокий поступокъ постоянно продѣлывался за стѣной залы аудіенцій, но на этотъ разъ ворона прилетѣла прямо ко дворцу Ея Величества во время ея послѣобѣденнаго отдыха, а взрывъ произошелъ, когда она пролетала надъ дворомъ. Выслушавъ докладъ старшаго евнуха о случившемся, она разсердилась и приказала,

чтобы молодой евнухъ былъ наказанъ въ ея присутствіи. Я увидѣла, какъ одинъ изъ свиты старшаго евнуха вытолкнулъ осужденнаго изъ толпы. Старшій евнухъ тотчасъ же далъ приказаніе положить его на землю, а двумъ евиухамъ изъ своей свиты встать по бокамъ его и бить его по ногамъ поочередно двумя тяжелыми бамбуковыми палками. Эта жертва ни произнесла ни слова, пока все это происходило. Старшій евнухъ считалъ пока ему дали 100 розогъ, а затѣмъ велѣлъ остановиться. Послѣ чего онъ всталъ на колѣни предъ Ея Величествомъ, ожидая отъ нея приказанія, кланяясь такъ низко, что головой стучалъ о каменныя плиты, прося его наказать за неосмотрительность и небрежность въ своихъ обязанностяхъ. Ея Величество казала, что это на его ошибка и приказала увести обвиняемаго прочь. Во время этого обвиняемый все еще лежалъ на землѣ и не смѣлъ пошевелиться. Тѣже евнухи взяли его за ноги и потащили вонъ изъ двора. Мы всё боялись даже громко вздохнуть, иначе Ея Величество можетъ сказать, что мы своей боязнью препятствуемъ присутствовать при подобномъ наказаніи. По окончаніи всего этого мы осуждали ее за такой жестокой поступокъ. Но никто не былъ удивленъ подобнымъ зрѣлищемъ, вѣдь мы уже привыкли видѣть подобныя сцены ежедневно. Сначала я сожалѣла ихъ, но потомъ я перемѣнила свое мнѣніе, узнавъ, что они достойны этого.

Первая особа, которая подверглась наказанію въ моемъ присутствіи, была служанка; она подала неодинаковую пару носокъ, за что Ея Величество велѣла другой служанкѣ ударить ее десять разъ по щекамъ. Служанка, видимо, была ее не особенно сильно, поэтому Ея Величество сказала, что онѣ, навѣрное, хорошіе друзья и поэтому, не повинуются ея приказаніямъ; и первой, подвергшейся наказанію, велѣла бить вторую за ослушаніе. Все это вышло очень забавно и смѣшно. Въ этотъ же самый вечеръ я освѣдомилась у этихъ дѣвушекъ, что онѣ чувствовали, когда были другъ друга по щекамъ. Причина, почему я спросила ихъ, была та, что онѣ смѣялись и шутили, какъ обыкновенно, тотчасъ же, какъ-только вышли изъ комнаты Ея Величества. На что онѣ отвѣтили, что все это пустяки, къ которымъ онѣ уже привыкли, и никогда не горюютъ объ этомъ; я въ свою очередь тоже привыкла со временемъ ко всему этому и была холодна ко всему происходящему. Но, конечно, служанки были много лучше, чѣмъ евнухи. Это были дочери маньчжурскихъ солдатъ; онѣ служили при дворѣ по десять лѣтъ, а по истеченіи означеннаго срока отпускались на свободу и выходили замужъ. Одна изъ нихъ вышла замужъ черезъ мѣсяцъ послѣ моего пріѣзда во дворецъ. Ея величество дала ей небольшую сумму, пятьсотъ

таелей. Эта дѣвушка такъ привязалась къ Ея Величеству, что ей трудно было покидать дворъ. Она была чрезвычайно умная дѣвушка. Ея имя было Цю-юнь (осеннее облако). Ея Величество назвала ее такъ, потому что она высматривала очень нѣжной и тоненькой. Она тоже понравилась мнѣ за этотъ короткій промежутокъ, что мы были вмѣстѣ. Однажды она сказала мнѣ, чтобы я не слушала придворныхъ сплетенъ, хотя ей Ея Величество говорила, что она очень любить меня. На двадцать второй день третьей луны она покинула дворецъ и мы все очень сожалѣли ее. Ея Величество не думала сначала, что съ уходомъ ея она потеряетъ такъ много, но это оказалось въ дѣйствительности. Въ теченіе нѣсколькихъ дней у насъ ничего не было кромѣ безпокойства. Казалось, что все идетъ неправильно. Услуги служанокъ совершенно неудовлетворяли Ея Величество, онѣ были внѣ себя отъ страха и старались всячески угодить Ея Величеству, но были неспособны къ этому, поэтому мы помогали имъ и выполняли часть ихъ работы, чтобы только успокоить Ея Величество. Къ несчастью она остановила насъ и сказала: «у васъ довольно и своей работы и я не желаю, чтобы вы помогали имъ. Вѣдь вы этимъ мнѣ совершенно не доставляете удовольствія.» Она звала, что я не привыкла къ подобнымъ обращеніямъ, когда она говорила сурово, поэтому, улыбувшись, сказала мнѣ: «Я знаю, что вы очень добры и помогаете имъ, чтобы только не раздражать меня, но онѣ слишкомъ хитры. Это не то чтобы онѣ не могли выполнить своей работы. Онѣ прекрасно знаютъ, что я изберу себя прислуживать въ спальнѣ ту, которая изъ нихъ умнѣе. Но имъ не хочется занять этой должности, поэтому онѣ притворяются глупыми и злятъ меня, чтобы я была вынуждена отослать ихъ на простую работу. Но евнухи еще хуже. Онѣ боятся занять мѣсто Цю-юнь. Теперь я все поняла и оставлю у себя самую глупую». Я чуть было не разохоталась, увидѣвъ, какъ онѣ въ этотъ моментъ все были серьезны. Раньше мнѣ казалось, что онѣ дѣйствительно неспособны къ сей должности, но ежедневная совмѣстная работа съ ними доказала, что Ея Величество права. Евнухи же, казалось, были совсемъ безъ мозгу. Это страшный и безчувственный народъ. Они всегда одинаково настроены, а именно жестоко. Когда Ея Величество отдавала приказаніе имъ, они всегда говорили «дже» (да), а не успѣютъ еще придти въ нашъ залъ, какъ начинаютъ спрашивать другъ друга; «Какое было приказаніе, я совершенно все забылъ?» Затѣмъ подходили къ одной изъ насъ, если кому-либо случалось присутствовать, когда отдавалось приказаніе: «Пожалуйста скажите, что она намъ велѣла сдѣлать.

Я совсѣмъ не слушала, когда Ея Величество говорила.» Мы часто смѣялись и шутили надъ ними. Мы знали, что вторично освѣдомиться у Ея Величества они боялись, и поэтому мы имъ всегда говорили. Одинъ изъ евнуховъ, умѣющихъ писать, записывалъ ея дневныя приказанія, т. к. она желала сохранить запись обо всемъ. При дворѣ было около 20 евнуховъ, хорошо образованныхъ. Они должны были отвѣчать на каждый вопросъ, какой бы ни задала имъ Ея Величество о китайской литературѣ, въ то время какъ сама была хорошо освѣдомлена о всемъ. Я замѣтила, что ей доставляло большое удовольствіе, если кто-либо изъ нихъ не могъ отвѣтить на ея вопросъ или зналъ меньше ее. Она наслаждалась этимъ, смѣясь надъ ними. Ея Величество вообще очень любила кого-нибудь дразнить. Она знала, что придворныя дамы знали очень мало о литературѣ, поэтому испытывала насъ. На ея вопросъ мы отвѣчали впопадъ или невпопадъ, лишь бы только насмѣшить ее. Я уже упоминала о томъ, что Ея Величество не любила слишкомъ умныхъ, хотя и глупыхъ тоже не переносила; поэтому въ теченіе первыхъ трехъ недѣль нервничала и не знала, какъ себя держать, но вскорѣ я изучила ея вкусъ. Она весьма обожала умныхъ дѣвушекъ, но не любила тѣхъ, которыя слишкомъ выказываютъ свою ученость. Ея расположеніе я приобрѣла слѣдующимъ образомъ. Когда бы я ни была съ ней, я всегда всецѣло обращала на нее свое вниманіе и пристально наблюдала за ней. (но не смотрѣла на нее пристально, т. к. она ненавидѣла это) и аккуратно выполняла ея приказанія. Если ей нужно что-нибудь, она сначала посмотритъ на вещь, а потомъ на ту особу, которая полала-бы ей напр. папиросы, носовой платокъ и пр. (Въ комнатѣ постоянно стоялъ столъ, на которомъ лежало все, что ей нужно во время дня). Я такъ изучила ея привычки, что вскорѣ знала, чего она желаетъ, лишь только взглянувъ на нее, и рѣдко когда ошибалась. Это доставляло ей большое удовольствіе. Она была весьма энергична и всегда дѣйствовала въ томъ направленіи, которое казалось ей вѣрнымъ, и имѣла превосходную увѣренность въ себѣ. По временамъ я видѣла ее очень печальной. У нея были душевныя волненія, но ея воля была сильнѣе. Она могла себя контролировать прекрасно, но ей хотѣлось, чтобы народъ симпатизировалъ ей-только за ея дѣйствія, а не за слова, потому что она не хотѣла, чтобы кто-нибудь зналъ ея мысли. Моему читателю, вѣроятно, покажется, какъ тяжело быть придворной домою Ея Величества, Вдовствующей Императрицы Китая, но я весьма наслаждалась жизнью съ этой интересной особой, тѣмъ болѣе, что угодить ей совсѣмъ не трудно.

Въ первый день четвертой луны Ея Величество была очень встревожена, потому-что стояла засуха. Она молилась ежедневно въ теченіе десяти дней послѣ аудіенцій, но безъ всякаго результата. Мы тоже всё присмирѣли. Въ этотъ день Ея Величество не давала никакихъ приказаній и ни съ кѣмъ не разговаривала. Евнухи, казалось, были внѣ себя отъ страха, и мы рѣшили удалиться, не позавтракавъ. Это утро мнѣ пришлось много поработать и я была очень голодна—хотя, на самомъ дѣлѣ, всё ощущали тоже самое. Мнѣ было жаль Вдовствующую Императрицу. Она только сказала мнѣ, что я могу идти, такъ-какъ она желаетъ отдохнуть немного; мы возвратились въ свои апартаменты. Я освѣдомилась у евнуха Вана, почему Ея Величество такъ обезпокоена бездождемъ, на самомъ же дѣлѣ стояла чудная погода. „Лао-фо-іе (старый будда) горюетъ о бѣдныхъ фермерахъ,—сказалъ онъ,—вѣдь можетъ погибнуть весь ихъ хлѣбъ“. Ванъ также напомнилъ мнѣ, что не было дождя съ тѣхъ поръ, какъ я поселилась во дворцѣ. Я не замѣтила, какъ прошло два мѣсяца и семь дней, а съ другой стороны мнѣ казалось болѣе, такъ какъ жизнь такъ хороша и пріятна, да и Ея Величество была очень добра ко мнѣ, какъ бы она знала меня въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ этотъ вечеръ Ея Величество очень мало кушала за обѣдомъ. Нигдѣ не слышно было ни звука, всё старались не тревожить ее. Молодая Императрица приказала намъ кушать по возможности скорѣе, что взволновало меня. Когда мы вернулись въ нашу пріемную, Молодая Императрица сказала мнѣ, что Ея Величество очень обезпокоена о судьбѣ бѣдныхъ фермеровъ и будетъ молиться о дождѣ, и не будетъ кушать въ теченіе двухъ или трехъ дней. Въ этотъ же вечеръ, прежде чѣмъ удалиться, Ея Величество дала приказаніе, чтобы не били свиней внутри Лекинскихъ воротъ. Она хотѣла лишиться себя пици ради боговъ, которые, можетъ быть, сжалятся надъ нами и пошлютъ дождь. Она также дала приказаніе, чтобы каждый вымылся и вымылъ ротъ, этимъ какъ-бы очищая себя отъ всѣхъ нечистотъ, и такимъ образомъ приготовляясь къ посту и молитвѣ, а также, чтобы Императоръ поѣхалъ въ храмъ, что внутри Запрещеннаго Города, совершать церемонію жертвоприношенія (которая называется Чинъ-Танъ). Онъ не кушалъ мяса и ни съ кѣмъ не разговаривалъ и молилъ Бога, чтобы онъ умилился и ниспослалъ дождь для бѣдныхъ фермеровъ.

Его Величество, Императоръ Гуанъ-Су, носилъ дощечку изъ нефрита въ три вершка въ квадратѣ, на которой было выгравировано „Чай-чѣе (имѣющее тоже самое значеніе, что Чинъ-Танъ—не кушать

мяса и молиться въ теченіе трехъ дней), по Маньчжурски и по— Китайски. Евнухи, которые отправились съ Императоромъ въ храмъ, тоже надѣли такія дощечки. Идея этого обычая: эта нефритовая дощечка будетъ напоминать о томъ, чтобы все были серьезны при совершеніи церемоніи.

На слѣдующее утро Ея Величество встала очень рано и приказала мнѣ не приносить никакихъ драгоценностей. Она одѣлась сама съ большою поспѣшностью. Ея завтракъ состоялъ только изъ молока и печенаго на пару хлѣба, а нашъ—изъ капусты съ соленымъ рисомъ, что было совершенно безвкусно. Ея Величество совершенно не разговаривала съ нами, за исключеніемъ того времени, когда отдавала приказанія; мы тоже молчали. На ней былъ блѣдно-сѣрый халатъ, сшитый очень просто, безъ вышивокъ и безъ всякихъ отдѣлокъ. Она надѣла сѣрые туфли подъ цвѣтъ халата и взяла сѣрый носовой платокъ. Мы послѣдовали за ней въ залъ, гдѣ евнухъ стоялъ на колѣняхъ съ большою ивовой вѣтвью; Ея Величество отломала небольшую вѣточку ивы и воткнула себѣ въ голову. Молодая Императрица сдѣлала тоже самое, и сказала, чтобы и мы послѣдовали ея примѣру. Императоръ Гуанъ-Су взялъ вѣточку и воткнулъ ее въ шляпу. Послѣ этого Ея Величество приказала евнухамъ и служанкамъ сдѣлать тоже самое. Это было странно и смѣшно, что у всѣхъ на головахъ были ивовыя вѣточки. Старшій евнухъ пришелъ и, вставъ на колѣни передъ Ея Величествомъ, объявилъ, что все готово для церемоніи жертвоприношенія въ маленькомъ павильонѣ, находящемся передъ ея Дворцомъ. Она сказала намъ, что она предпочитаетъ пройти, такъ какъ идетъ на молитву. Это заняло нѣсколько времени. Пришедши въ павильонъ, я увидѣла большой квадратный столъ, стоящій посрединѣ комнаты. На немъ лежало нѣсколько большихъ листовъ желтой бумаги и нефритовая дощечка, на которой лежало немного алаго порошку, вмѣсто чернилъ, съ двумя маленькими кисточками для письма. На каждой сторонѣ стола стояла пара фарфоровыхъ вазъ съ двумя ивовыми вѣтвями. Конечно, никому нельзя было разговаривать, но мнѣ было очень любопытно и хотѣлось узнать, почему все имѣли на головахъ по вѣточки ивы. Желтая подушка Ея Величества была положена передъ этимъ столомъ. Она встала на это мѣсто, взяла кусочекъ сандаловаго дерева и положила въ курительницу съ оиміамомъ, которая была наполнена горячими угольями. Молодая Императрица шепнула мнѣ пойти и помочь ей возжигать ихъ. Я положила нѣсколько кусочковъ, пока она не сказала мнѣ, что этого довольно. Тогда Ея

Величество встала на колѣни на свою подушечку, Молодая Императрица позади ее, а мы все въ рядъ позади Молодой Императрицы, и начали молиться. Въ это же самое утро Молодая Императрица учила насъ, какъ произносить слѣдующую молитву: «Мы поклоняемся Небесамъ и просимъ всѣхъ Буддъ сжалиться надъ нами и спасти бѣдныхъ фермеровъ отъ голода. Мы охотно приносимъ за нихъ жертву. О, Боже, пошли намъ дождь.» Мы повторяли эту молитву три раза, и кланялись каждый разъ три раза,—а всего девять разъ. Послѣ этого Ея Величество пошла на ея обычную утреннюю аудіенцію. Въ этотъ день она происходила довольно рано, такъ какъ дворъ возвращался въ Запретный Городъ въ полдень. Ея Величество и Императоръ Гуанъ—Су молились вмѣстѣ въ Запретномъ Городѣ. Она всегда желала сопровождать его, куда-бы онъ ни пошелъ. Аудіенція окончилась въ 9 час. утра. Она сказала мнѣ, чтобы я не брала никакихъ ея драгоценныхъ вещей въ Запретный Городъ, потому что, на этотъ разъ, онѣ ей не нужны. Я пошла въ кладовую, замкнула все въ ней, положила ключи въ желтый конвертъ, запечатала его, и, положивъ его вмѣстѣ съ другими конвертами, отдала евнуху, который смотрѣлъ за всѣми этими вещами. Мы уложили все ея любимыя вещи. Ея халаты были главными вещами во время упаковки; у нея ихъ такъ много, что конечно, всѣхъ ихъ невозможно было взять. Я замѣтила, что та придворная дама, которая завѣдывала гардерономъ, суетилась больше всѣхъ насъ. Она должна была набрать халатовъ на пять дней. Она взяла съ собой пятьдесятъ разныхъ халатовъ. На это я возразила, что Лао-Цзу-Цзунъ пробудетъ въ Запретномъ Городѣ не болѣе 5 дней и ей, вѣроятно, не понадобится такая масса. Но она сказала, что лучше взять больше, потому что никто не увѣренъ, что взбредетъ въ голову Ея Величеству. Придворная упаковка была очень простая. Евнухи принесли много желтыхъ деревянныхъ подносовъ; они были площадью 5×4 футъ., а глубиной 1 футъ. Мы положили большой желтый шелковый шарфъ на подносъ, затѣмъ халаты и покрыли ихъ толстымъ желтымъ сукномъ. Такимъ образомъ все было упаковано. Упаковка 56 подносовъ продолжалась около двухъ часовъ. Все эти вещи несли евнухи и ихъ отправляли впередъ. Его Величество, Императоръ Гуанъ-Су, Молодая Императрица и все придворныя дамы должны были встать на колѣни, пока носилки Ея Величества черезъ пройдутъ дворцовыя ворота; затѣмъ мы пошли искать наши собственныя кресла. Процессія по обыкновенію была красива, солдаты маршировали передъ ея кресломъ, четыре молодыхъ принца ѣхали верхомъ около нея, и отъ

40 до 50 евнуховъ, также верхами, позади ея; всѣ одѣтые въ официальные костюмы. Кресла Императора и Молодой Императрицы были такого же цвѣта, какъ и у Ея Величества. У второй жены Императора было ярко-желтое кресло. Кресла придворныхъ дамъ были красныя и каждое изъ нихъ несли четверо носильщиковъ, вмѣсто восьми, какъ у Ихъ Величествъ. Наши евнухи также ѣхали верхомъ позади насъ. Мнѣ казалось, мы долго ѣхали; наконецъ я увидѣла, что носилки Ея Величества начали спускаться съ мощенной дороги, но ея носилки несли прямо; мы повернули въ сторону на ближайшую дорогу, чтобы скорѣе достигъ Ванъ—Шу—Си (храмъ долгой жизни) и тамъ дожидаться прибытія Ея Величества. Мы сошли съ носилокъ и тотчасъ же занялись приготовленіемъ чая и другихъ блюдъ для Ея Величества. Я помогла ей сойти съ носилокъ и поддерживала ее за правую руку, дабы ей было легче подняться на ступеньки. Ея Величество сѣла на свой тронъ; мы поставили передъ ней столъ, а моя сестра принесла ей чай. (Во время празднествъ мы должны подавать ей все, вмѣсто евнуховъ). Мы поставили всѣ сласти передъ ней, а затѣмъ пошли отдыхать. Она всегда останавливалась въ этомъ храмѣ на пути изъ Лѣтняго Дворца въ Запретный Городъ.

Современный буддизмъ.

(Рефератъ, читанный въ Парижѣ 12 Мая с. г. по нов. ст.).

Ламаитскіе монастыри (lamaseries) состоятъ не изъ обширныхъ зданій, въ которыхъ всѣ насельники помѣщаются подъ одной кровлей, но изъ множества келлій, напоминая Оиваидскія лавры, о которыхъ писали св. отцы-пустынники, но этимъ сходство и оканчивается. Имущество не является общимъ. Каждый добываетъ себѣ средства къ жизни, какъ можетъ. Слѣдствіемъ этого является то, что на ряду съ богатыми ламами, помѣщающимися въ очень удобныхъ домахъ, бѣдные монахи ютятся въ жалкихъ лачугахъ. Часто для увеличенія своего скуднаго бюджета послѣдніе отдають себя въ услуженіе первымъ и исполняютъ у нихъ обязанности слугъ, принужденные жить въ самомъ тягостномъ подневольномъ состояніи.

Большинство изъ монастырей устраниваетъ нагоды, находящіяся въ зависимости отъ нихъ. Онѣ всѣ построены по одному плану, хорошо извѣстному по изображеніямъ и описаніямъ ихъ. Тамъ рядомъ со статуями будды находится тронъ для настоятеля монастыря, который является живымъ изображеніемъ будды.

Кромѣ общественныхъ храмовъ есть еще частныя моленныя; каждый тибетскій домъ, каждый монгольскій шатеръ имѣетъ свою. Обстановка въ нихъ такъ же проста, какъ и безвкусна съ нашей точки зрѣнія, хотя сами обитатели находятъ ее очень хорошей.

Среди главныхъ монастырей Монголіи есть одинъ, особенно привлекающій

къ себѣ поклонниковъ: это—Гумбумъ (Koumboum), насчитывающій почти 4000 монаховъ. Онъ обязанъ своимъ и именемъ отчасти своей извѣстностью пресловутому дереву 10000 изображеній, отпечатаннымъ на его листьяхъ и его корѣ; въ этихъ изображеніяхъ, болѣе или менѣе безформенныхъ, видятъ изображеніе будды. Одни посѣтители считаютъ это явленіе необъяснимымъ феноменомъ, другіе—обманомъ.

Гумбумъ имѣетъ четыре факультета, на которыхъ изучаютъ мистику, состоящую изъ четырехъ отдѣловъ: ламаизма, богослуженія, медицины и молитвы; послѣдняя, какъ оплачиваемая лучше всего, посѣщается охотнѣе всего. Такъ какъ формулы молитвы дѣйствуютъ ех orege oregerato, достаточно ихъ вышняго произношенія, чисто машинальнаго: остальное ничего не прибавило бы къ ихъ дѣйственности. Студенты въ концѣ стажа, болѣе или менѣе продолжительнаго, держатъ, какъ и вездѣ, экзамены, успѣхъ на которыхъ необходимъ для примѣненія на практикѣ этихъ наукъ.

Дисциплинарный надзоръ въ монастыряхъ суровъ: онъ возлагается на особыхъ монаховъ, обязанныхъ наказывать малѣйшее нарушеніе устава; обыкновенно они выполняютъ свою миссію съ мелочной добросовѣстностью, но съ большимъ вредомъ для плечей виновныхъ лицъ.

Власть Далай-ламы распространяется въ принципѣ на весь ламайскій міръ, но въ дѣйствительности дѣйственность ея ограничивается Тибетомъ, гдѣ она простирается безконтрольно на всю общественную и религіозную жизнь, тогда какъ Китай до послѣдняго времени оставлялъ за собой политическую сторону управленія Лхассою.

Ламаисткіе власти часто не имѣютъ другаго закона, кромѣ своего произвола; но во общемъ они не злоупотребляютъ имъ. Такъ какъ ихъ религія запрещаетъ имъ проливать кровь, кромѣ случаевъ законной самозащиты защиты, или даже причинить кому-либо насильственную смерть, то ламы изобрѣли хорошее средство соблюдать это правило, когда дѣло идетъ о преступникахъ, присужденныхъ къ высшему наказанію: они предоставляютъ имъ умереть отъ голода.

Великимъ реформаторомъ тибетскаго буддизма былъ Цзонкава (въ 2 полов. XIV) Онъ былъ оспователемъ секты, наз. «Желтыя шапки» въ противоположность сторонникамъ древняго ученія, которые носили красныя шапки. Его реформа касалась, главнымъ образомъ, дисциплины и богослуженія, которое весьма походитъ на католическое вслѣдствіе заимствованій, сдѣланныхъ у послѣдняго въ XIV в., Говорятъ, что наставникомъ Цзонкава былъ одинъ лама, жившій на Западѣ. Всѣ путешественники и миссіонеры свидѣтельствуютъ объ этомъ сходствѣ.

Со времени Цзонкава ламаизмъ не подвергался никакимъ трансформациямъ. Отличительную особенность ламайскихъ церемоній составляетъ раздача чая. Чай играетъ большую роль въ буддизмѣ, монгольскомъ и тибетскомъ, являясь предметомъ жертвоприношенія со стороны вѣрующихъ и монаховъ, впрочемъ не въ ущербъ болѣе существеннымъ приношеніямъ продуктовъ земли и денегъ.

Въ ламайскомъ богослуженіи преобладаетъ формализмъ; символизмъ почти совсѣмъ исчезъ; по крайней мѣрѣ, часто ламы дѣлаютъ то, чему ихъ научили, не отдавая себѣ отчета въ значеніи того или другаго обряда.

(Journal de Pékin).

Изъ жизни Миссiи.

Женскій монастырь при Пекинской Духовной Миссiи.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Начальнику Россiйской Духовной Миссiи въ Пекинѣ, Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по ходатайству Вашего Преосвященства объ обращеніи имѣющей въ Пекинѣ православной женской общины въ общежительный женскій монастырь. ПРИКАЗАЛИ: Ваше Преосвященство, въ представленіи отъ 21 Февраля 1907 года за № 20, возбудили ходатайство объ обращеніи Пекинской православной женской общины въ женскій монастырь, съ общежительнымъ уставомъ. Предварительно разрѣшенія сего ходатайства по существу, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7-20 Ноябра 1907 года за № 7228, было сдѣлано сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ по вопросу, не усматривается-ли препятствій къ удовлетворенію сказаннаго ходатайства, и въ отвѣтъ по означенному вопросу, Министерство съ своей стороны препроводило, при отношеніи отъ 31 Марта 1908 года за № 1971, отзывъ ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинѣ, отъ 21 Февраля 1908 годъ за № 210, изъ коего усматривается, что къ обращенію Пекинской женской общины въ монастырь съ формальной стороны препятствій, конечно, не встрѣчается, но едва-ли можно рассчитывать, чтобы при настоящихъ условіяхъ монастырь могъ развиваться, въ виду того, что монахини плохо уживаются въ Пекинѣ вслѣдствіе недоразумѣній съ начальствомъ Миссiи: послѣднее возлагаетъ на нихъ исполненіе разнаго рода хозяйственныхъ работъ, онѣ же, монахини, полагаютъ, что прибыли въ Пекинѣ для обученія китайскихъ дѣвицъ, и отъ черныхъ работъ уклоняются. Ревизованіе, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 13 Февраля 1909 года за № 1770, учрежденія Пекинской Духовной Миссiи Преосвященный Киренскій, нынѣ Забайкальскій, Іоаннъ и протоіерей Восторговъ, въ отчетѣ своемъ, отъ 20 Іюля того же 1909 года, по вопросу объ обращеніи Пекинской женской общины въ монастырь писали, что необходимо потребовать отъ Начальника Миссiи разъясненій, на какихъ условіяхъ будетъ существовать монастырь,

какія средства будутъ идти на его содержаніе, будетъ ли онъ имѣть свой храмъ и будетъ ли ему предоставлено право вести хозяйство отдѣльно отъ Миссіи. Въ виду изложенныхъ отзывовъ Посланника въ Пекинѣ и лицъ, ревизовавшихъ Пекинскую Духовную Миссію, признавъ обращеніе малочисленной, состоящей, по донесенію ревизоровъ, изъ 2 монахинь, 2 рясофорныхъ и 2 простыхъ послушницъ, женской общины въ Пекинѣ въ монастырь неблаговременнымъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 15 Декабря 1910 года-29 Января 1911 года за № 10340, возбужденное въ 1907 году ходатайство о такомъ обращеніи отклонилъ. Нынѣ, въ рапортѣ отъ 9 Іюня сего 1913 года за № 239, Ваше Преосвященство объясняете, что существующая въ Пекинѣ община не увеличивается количественно вслѣдствіе отсутствія должной монастырской организаціи и опытной руководительницы и что въ силу тѣхъ же причинъ община не можетъ оказывать надлежащаго содѣйствія Миссіи въ дѣлѣ обращенія и приготовленія иноплеменницъ ко крещенію и воспитанію юныхъ китайскихъ дѣвицъ, между тѣмъ такое содѣйствіе совершенно необходимо, снова ходатайствуете о переименованіи указанной общины въ общежительный монастырь. Согласно поступившему затѣмъ, отъ 3 сего Іюля за № 249, дополнительному рапорту Вашего Преосвященства, преобразуемая въ монастырь женская община въ Пекинѣ имѣетъ просторное каменное зданіе, со всѣми необходимыми службами и обширнымъ фруктовымъ садомъ и виноградникомъ, обнесенное кирпичною оградой. Рядомъ съ обителью имѣется храмъ мучениковъ, который можетъ быть предоставленъ въ пользованіе насельницамъ обители, пока у нихъ не будетъ устроена собственная церковь. Учреждаемый женскій монастырь долженъ служить миссіонерскимъ цѣлямъ, почему насельницы его, кромѣ обычныхъ монастырскихъ послушаній, обязываются исполнять и чисто миссіонерскія порученія Начальника Миссіи и находится отъ него въ такой же зависимости, какъ и другіе члены Миссіи. Отдѣльное отъ миссійскаго хозяйства для женскаго монастыря не имѣется въ виду заводить, ибо это было бы убыточно и, по мѣстнымъ условіямъ, едвали по силамъ монахинямъ. На содержаніе женскаго монастыря сверхъ того, что можетъ дать для него общее Миссіиское хозяйство, имѣется запасный капиталъ въ 30.000 руб.—Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, между прочимъ, что по настоящему предмету уже имѣется отзывъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: имѣющуюся въ Пекинѣ и находящуюся въ вѣдѣніи Пекинской Духовной Миссіи женскую православную общину обратить въ женскій общежитель-

ный монастырь, на изъясненныхъ въ вышеприведенномъ рапортѣ отъ 3 сего Юля за № 249 основаніяхъ, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, для сообщенія Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, въ Хозяйственное Управленіе и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, для свѣдѣнія, передать выписки изъ сего опредѣленія. Юля 13 дня 1913 года.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Добромысловъ.

Поѣздка въ Юнпинфу, Лувэйшань и Пэйтихо.

(Продол.)

Церковь небольшая (изъ 30 человекъ), изъ глины, съ плоской крышей, на которой утверждёнъ большой крестъ; иконостасъ, жертвенникъ и два аналойника—изъ глины. На иконостасѣ и царскихъ вратахъ наклеены иконы Спасителя, Божіей Матери и Св. Евангелистовъ изъ бумаги. Престоль—деревянный. Внутри церковь выбѣлена; благодаря 4 окнамъ внутри свѣтло. Своей примитивностью и простотой она невольно переноситъ мысль къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда первые христіане въ деревняхъ должны были собираться для молитвы въ церковь самой простой конструкціи. Все, необходимое для Богослуженія и освященія храма, было разложено въ порядкѣ. Передъ иконостасомъ поставленъ столъ, покрытый пеленой; на немъ поставлены свѣчи и Евангеліе. Собрались мѣстные христіане; пришли и некрещенные изъ любопытства. Въ 8-мъ часу вечера Владыка пришелъ въ церковь; началась всенощная, которую служилъ о. Михаилъ передъ царскими вратами,—съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ Св. Апостоловъ Петру и Павлу, во имя которыхъ предполагалось освятить церковь. Послѣ Евангелія о. Михаилъ совершалъ помазаніе елеемъ. Въ самой церкви находились лишь священнослужители и пѣвчіе; весь народъ стоялъ въ дверяхъ и около оконъ. Церковь при вечернемъ освѣщеніи производила пріятное впечатлѣніе.

Послѣ всенощной Владыка отправился къ себѣ на берегъ рѣки, гдѣ и провелъ ночь; я возвратился въ домъ Петра, гдѣ и ночевалъ въ небольшой комнаткѣ; пришлось спать на канѣ, слишкомъ короткомъ; было душно и жарко. Всѣ остальные размѣстились на отдыхъ въ разныхъ домахъ, гостепрѣивно предложенныхъ мѣстными христіанами.

Уже въ 5-мъ часу утра стали подниматься; въ 5¹/₂ часъ всѣ собрались въ церкви; о. Михаилъ служилъ водосвятный молебенъ; мы провѣрили, все ли приготовлено для освященія храма. Для крестнаго хода пришлось протомать часть стѣны, примыкающей къ церкви. Передъ иконою Спасителя былъ поставленъ аналой дискосъ съ св. мощами. Ученики усердно помогали при приготовленіяхъ; каждый изъ нихъ получилъ свое дѣло; кто-понамаремъ, кто-посошникомъ, кто свѣщеносцемъ. Съ охотой и сосредоточенностью исполняли они свой обязанности.

Въ 6 час. пришелъ Владыка; послѣ встрѣчи и облаченія столъ съ необхо.

дыми принадлежностями былъ внесенъ въ алтарь. Владыка вошелъ въ алтарь, началось освященіе храма по чину; когда престоль былъ утвержденъ и облаченъ, вся церковь была окроплена св. водой и освящена черезъ миропомазаніе. Начался крестный ходъ; Владыка, со св. мощами на главѣ, обошелъ вокругъ церкви, передъ закрытыми дверями св. мощи поставлены были на столики. Послѣ пѣнія «Господь силь, той есть Царь славы.» врата открылись и Владыка вошелъ въ храмъ и въ алтарь при пѣніи тропаря. По окончаніи чина освященія начлась литургія; вмѣсто запричастнаго катехизаторъ И. Жунъ сказалъ народу поученіе. Онъ говорилъ о храмѣ, устройствѣ его и значеніи разныхъ принадлежностей храма. Въ церкви находились лишь тѣ, которые принимали участіе въ Богослуженіи; остальной народъ, въ томъ числѣ не мало язычниковъ, стояли на дворѣ передъ входными дверями. Въ церкви было жарко и душно; служить было тяжело. Литургія закончилась около 9 часовъ. Владыко уѣхалъ къ себѣ на берегъ рѣки; я присоединился къ нему; послѣ утомительной службы было необходимо освѣжиться и отдохнуть въ тѣни на чистомъ воздухѣ. Отдыхъ и завтракъ подкрѣпили и восстановили наши силы; предстояло совершить обратное путешествіе въ Юннинфу. Въ это время наши спутники, подкрѣтившись, стали готовиться къ отъѣзду. Въ 11-мъ часу двинулись въ путь; на этотъ разъ мы направились разными дорогами. Владыка въ своей телѣгѣ, и я вмѣстѣ съ о. Михайломъ отпривились другой дорогой, нѣсколько болѣе далней, чтобы побывать на участкѣ земли, принадлежащимъ Миссиі, недалеко отъ дер. Ванъ-тѣ-чжуанъ; остальные наши спутники поѣхали на двухъ телѣгахъ прежней дорогой и прибыли въ 7-мъ часу вечера домой. Ѣхать было легче, такъ какъ небо стало покрываться облаками и жаръ уменьшился. Мнѣ устроили удобное ложе въ телѣгѣ, такъ что я могъ лежать все время; правда, благодаря болѣе быстрой ѣздѣ трясло немилосердно: то вверхъ встряхнетъ, то въ бокъ ударить, но мнѣ уже было все равно; только иногда кракнешь; ѣхали долго, наконецъ подѣхали къ ручью, протекающему среди холмовъ; на одномъ холмѣ распотожень нашъ участокъ, сданный въ аренду одному китайцу; на холмъ надо было подниматься пѣшкомъ; на вершинѣ находится нѣсколько фанзъ, въ которыхъ живетъ арендаторъ; весь участокъ-подъ нашей. На горѣ выбрали удобное мѣсто подъ деревьями, гдѣ и расположились на циновкахъ. Пошелъ было мелкій дождикъ, но, къ счастью, скоро пересталъ. Опять появилась на сцену походная кухня; пришлось, однако, порядочно подождать, пока удалось келейнику приготовить для насъ чай и сѣдѣ. Съ вершины холма видъ довольно красивый: ввизу ручеекъ, а за нимъ опять поднимаются холмы, покрытые свѣжей зеленью; большая часть полей засѣяна гаоляномъ, растущимъ высоко. Чувствовалась усталость: не хотѣлось ни думать, ни говорить, ни двигаться. Владыка обошелъ участокъ и сдѣлалъ кое-какія распоряженія. Пора было ѣхать дальше. На пути заѣхали въ дер. Ванъ-тѣ-чжуанъ, гдѣ есть проповѣдническій домъ; мѣстные христіане, во главѣ со старшиною Пантелеимономъ Сунъ, собрались для встрѣчи. Владыко зашелъ въ домъ; помѣщеніе небольшое, грязноватое. Побесѣдовавши немного съ христіанами и благословивъ ихъ, Владыка выпелъ, и мы продолжали путь; оставалось вертѣ 12. Проѣхали какъ-то незамѣтно; стало уже темнѣть. Неожиданно показалась городская башня. Скоро мы были уже на подворьѣ; только вошли въ домъ, какъ хлынулъ дождь. Бумага, которой были заклеены окна въ школьномъ помѣщеніи, сейчасъ же размокла, и мы очутились на верандѣ; вѣтеръ свободно гулялъ по комнатамъ; пришлось завѣсить окна занавѣсками.

Дождь шелъ всю ночь; утромъ рѣка такъ поднялась, что ѣхать на слѣдующій день на лодкѣ не было возможности, поэтому отъѣздъ изъ Юнпинфу былъ отложенъ, что впрочемъ было необходимо и для того, чтобы всѣ, утомившіеся отъ путешествія, могли отдохнуть. Съ полудня дождь пересталъ идти. Въ 6 час. вечера о. Михайлъ отслужилъ всенощную. Всѣ ободрились, тѣмъ болѣе, что пришло извѣстіе, что можно проѣхать по рѣкѣ. Съ вечера все было уложено. Въ 4 часа утра всѣ уже были на ногахъ. Около 5 час. двинулись въ путь; Владыка ѣхалъ въ своей телѣгѣ; до ближайшей пристани было недалеко, но дорога и безъ того плохая, послѣ дождя, совсѣмъ испортилась. На пристани всѣ размѣстились на 2 большихъ лодкахъ; на одной лодкѣ устроили изъ ящиковъ сидѣнье для Владыки и меня; на другой лодкѣ—наши спутники; утро было чудное, тихое, нѣсколько прохладное. Сначала ѣхать на лодкѣ было очень пріятно; мы любовались живописными берегами, съ одной стороны высокими и крутыми, съ другой низкими, покрытыми пашнями; вдали видѣлись высокія горы; на одной изъ нихъ возвышался высокій памятникъ—въ видѣ колонны—жертвенникъ духу данной мѣстности "фынь-шуй"; такія колонны воздвигаются всегда на самомъ возвышенномъ мѣстѣ вблизи городовъ въ честь духа—покровителя мѣстности.

Но вотъ при поворотѣ рѣки волны стали все увеличиваться; началась качка; лодка шла бокомъ, то поднималась, то опускалась глубоко внизъ; наши спутники—китайцы, въ первый разъ испытавшіе такую качку, испугались: дѣйствительно, смотрѣть было страшно; да и было не безопасно. Благодаря опытности лодочниковъ, наконецъ, мы добрались до спокойнаго теченія рѣки; лодку съ китайцами еще разъ сильно покачало въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ лодочникъ хотѣлъ проѣхать по кратчайшей дорогѣ; мы, Владыка и я, избѣгли этого вторичнаго удовольствія. Наконецъ, прибыли благополучно къ пристани у гор. Ланьчжоу; желѣзнодорожная станція находится возлѣ самой пристани, такъ что мы дошли пѣшкомъ до станціи. До отхода поѣзда пришлось подождать около 3 часовъ. До станціи Пѣйтахо—ѣзды около 2 часовъ. Въ 12-мъ часу мы были уже на станціи Пѣйтахо, откуда надо ѣхать до морского берега, на которомъ расположена миссіійская дача (вереть 12), верхомъ, такъ какъ телѣга можетъ двигаться съ большимъ трудомъ и медленно благодаря плохому состоянію дороги. Вообще дороги въ Китаѣ плохи; никто о нихъ не заботится; часто даже, такъ какъ дорога унавожена, крестьяне снимаютъ верхній пластъ и свозятъ на пашни, отъ чего дорога все углубляется, а послѣ дождя представляетъ изъ себя лужу; крестьяне ѣздятъ или на осликахъ, или въ своихъ телѣгахъ, прочныхъ, массивныхъ и тяжелыхъ. Европейскія дамы обыкновенно совершаютъ путь отъ стан. Пѣйтахо до дачнаго европейскаго мѣстечка Пѣйтахо, въ которомъ находится масса европейскихъ дачъ, на носилкахъ, которыхъ несутъ 4 кули. Кули несутъ такъ быстро, съ такой ловкостью пробираются по узкимъ тропинкамъ, по горамъ и оврагамъ, что ослики не поспѣваютъ за ними. Владыка и я поѣхали въ Пѣйтахо на осликахъ. Сидѣть на осликѣ удобнѣе, чѣмъ на лошади, но ѣхать безпокойнѣе; у осликовъ шкура на спинѣ ерзаешь; зами ослики—суетливые и безпокойные; одинъ разъ мой осликъ неожиданно прыгнулъ черезъ канавку, такъ что я едва усидѣлъ на сѣдлѣ; другой разъ погонщикъ подхлестнулъ его, и онъ рванулся впередъ; непривычному человѣку надо все время внимательно наблюдать за движеніемъ ослика и крѣпко держаться на сѣдлѣ.

Проѣхали вереть 10; вдругъ черезъ деревья показалось вдали голубое море;

съ двухъ сторонъ открылась серебристая морская даль. Я забылъ и объ опасности свалиться съ моего ослика, залюбовался моремъ. Мы ѣхали по мысу, выдающемуся въ море. Дорога все поднималась; наконецъ, показалась миссіонская дача, очень красиво расположенная на самомъ выдающемся концѣ мыса. Двухъэтажный каменный домъ, красивой архитектуры, окруженъ зеленою садовыхъ деревьевъ; впереди него колокольня; сзади, нѣсколько сбоку, церковь, небольшая и невысокая; спереди—огородъ. Вся усадьба окружена бѣлой оградой. Минутъ черезъ пять мы были уже на дачѣ. Теперь можно было отдохнуть. Съ веранды, окружающей дачу съ трехъ сторонъ, открывается чудный видъ на море; направо заливъ, на берегу котораго расположены дачи: вдали виднѣется дачное мѣстечко "Пѣйтайхо", расположенное на склонѣ холма; весь холмъ усаженъ дачами. За нимъ цѣпь довольно высокихъ горъ. Приятно было, лежа на кушеткѣ на верандѣ, дышать чистымъ морскимъ воздухомъ и наслаждаться красотою безбрежнаго моря и живописной панорамой морскаго берега съ мѣстечкомъ Пейтайхо. Вечеромъ картина измѣнялась: въ мѣстечкѣ зажигалось до сотни огней, мерцающихъ въ ночномъ мракѣ, когда же луна освѣщала море, получалась чудная картина: серебрянная полоса прорѣзала морскую поверхность.

Часа черезъ два прибыли наши спутники съ багажемъ. Дня черезъ три пріѣхали и ученики Юнпинъусской школы съ учителемъ; собралась небольшая колонія въ 18 чаловѣкъ, кромѣ китайской прислуги. Ежедневно утромъ совершалось служеніе обѣдницы и вечеромъ—вечерни съ утреней: по воскресеньямъ—литургія, наканунѣ—всенощная, пѣли частью пѣвчіе, частью ученики, которые занимались ежедневно пѣніемъ подъ руководствомъ о. протод. Василія. Ученикамъ эта поѣздка доставила не малое удовольствіе, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла и развивающее значеніе; все было для нихъ ново: новыя мѣста, желѣзная дорога, море, парусныя лодки, казенный пароходикъ, иногда проѣзжавшій мимо. Вообще это лѣто, съ его переживаніями, связанными съ пріѣздомъ Владыки и поѣздой въ Пѣйтайхо, будетъ для нихъ памятно.

Въ Пѣйтайхо лѣтомъ совсемъ другая атмосфера, чѣмъ въ Пекинѣ или Тяньцзинѣ, потому многіе европейцы переѣзжаютъ на дачу въ Пѣйтайхо. Жара умѣряется постояннымъ свѣжимъ вѣтромъ, въ то же время нѣтъ той сырости, какая бываетъ въ этотъ періодъ въ Пекинѣ. Морской климатъ въ Пѣйтайхо дѣйствуетъ укрѣпляюще и цѣлбно, особенно полезно купанье въ морѣ.

Мирное теченіе нашей жизни на дачѣ нарушалось тревожными вѣстями изъ Европы: Австрійскій ультиматумъ, затѣмъ объявленіе войны Германіей. Показались и признаки наступающихъ грозныхъ, событий. Германскій крейсеръ остановился въ виду Пѣйтайхо, подстерегая торговыя суда, идущія въ Цинъванъ-дао; потомъ появилась еще канонерка, векорѣ скрывающаяся. Дачники изъ Пѣйтайхо стали выѣзжать, главнымъ образомъ нѣмцы, японцы, англичане. Владыка рѣшилъ возвратиться въ Пекинъ. 26 Юля утромъ оставили мы Пѣйтайхо; рано утромъ выѣхали наши спутники на телѣгахъ съ багажемъ; часовъ въ 7 двинулись и мы на станцію Пѣйтайхо: Владыка—верхомъ на лошади, я—на осликѣ. Когда мы выѣхали на дорогу, ведущую изъ дачнаго мѣстечка на станцію, мы увидѣли любопытную картину: цѣлыми вереницами тянулись изъ мѣстечка путники, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто на осликахъ; дамы на носилкахъ. Всѣ спѣшили вырваться изъ Пѣйтайхо домой въ ожиданіи тревожныхъ событий. На вокзалѣ было много отъѣзжающихъ европейцевъ; по большей части изъ

Тяньцзиня, частью изъ Пекина. Въ тотъ же день вечеромъ мы прибыли благополучно по желѣзной дорогѣ въ Пекинъ.

Н. X.

Толкованіе Апостольскихъ посланій.

Соборное посланіе Апостола Іакова.

ГЛАВА I.

19-20 ст. Но чтобы усвоить евангельскія истины и сдѣлаться истинными христіанами, для сего прежде всего требуется, чтобы мы со всѣмъ усердіемъ внимали Евангельской проповѣди (скорѣ на слыханіе) и воздерживались отъ празднословія, ибо говорливость часто ведетъ къ раздражительности, къ гнѣву, который никогда до добра не доводитъ: во гнѣвѣ челоѣкъ никогда добраго совершить не можетъ, слѣдовательно, не можетъ, какъ должно, усвоить истины и совершаться въ добрѣ.

22 ст. Но недостаточно быть только слушателемъ слова Божія, но нужно быть исполнителемъ слышаннаго, т. е. недостаточно только называться христіаниномъ, но необходимо жить по-христіански.

23-24 ст. Слушающій только Евангеліе подобенъ челоѣку, разсматривающему лицо свое въ зеркалѣ: онъ видитъ изъ закона Божія, каковъ онъ есть и какимъ долженъ быть, но вскорѣ же забываетъ объ этомъ, живетъ по-прежнему, и слышанное не приноситъ ему никакой пользы.

25 ст. Исполняющій евангельскій законъ въ самомъ исполненіи закона обрѣтаетъ наслажденіе. Евангельскій законъ не принуждаетъ челоѣка, а своимъ совершенствомъ и красотой увлекаетъ его, не связывая его свободы, а, напротивъ, освобождая отъ рабства грѣховнаго и смерти, дѣлаетъ его истинно свободнымъ челоѣкомъ. Посему законъ евангельскій и называется закономъ совершеннымъ и закономъ свободы.

26-27 ст. Исполненіе закона или истинное благочестіе состоитъ 1) въ томъ, чтобы обуздывать свой языкъ, т. е. воздерживаться отъ пустословія и празднословія и прежде всего отъ осужденія ближнихъ; 2) въ дѣлахъ благотворенія и, главнымъ образомъ, въ призрѣніи вдовъ и сиротъ и наконецъ, 3) въ храненіи себя отъ міра, т. е. отъ плоти, похоти очесъ и гордости житейской (1 Іоан. 2, 16). Объ этомъ христіанскомъ благочестіи Ап. подробнѣе говоритъ въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА II.

Въ 1-й главѣ Апостоль доказаль, что истинная вѣра христiанина непремѣнно предполагаетъ въ немъ и истинную мудрость, т. е. правильный взглядъ на земныя блага и, прежде всего, на различіе людей по общественному положенію на богатыхъ и бѣдныхъ. Теперь Ап. указываетъ на недостатокъ такой мудрости у христiанъ, къ которымъ онъ пишетъ свое посланіе, такъ какъ они лицепріятно относятся къ людямъ. «Кто дѣлаеть что-нибудь съ лицепріятіемъ, тотъ безчестить самого себя, такъ какъ показываетъ неуваженіе къ подобному себѣ, потому что свойство дѣйствій въ отношеніи къ себѣ переходитъ и на самого дѣйствующаго». (Бл. Теофилактъ).

2-4 ст. Христiане, отдавая предпочтеніе богатымъ предъ бѣдными да еще въ богослужебномъ собраніи вѣрующихъ (въ церкви), тѣмъ самымъ полагаютъ существенную разницу между богатыми и бѣдными и чрезъ это обнаруживаютъ свой неправильный, нехристiанскій взглядъ на земныя блага,—являются судьями съ дурными (нехристiанскими) взглядами на міръ.

5. Въ доказательство, что между богатыми и бѣдными нельзя полагать существенной разницы, Апостоль приводитъ тотъ фактъ, что первыми христiанами и самыми ревностными оказались бѣдные, незнатные и презираемые въ мірѣ люди (1 Кор. 1. 26-28).

6-7 ст. Богатые, напротивъ, оказались очень плохими христiанами. Многіе изъ нихъ, и будучи христiанами, не стѣснялись притѣнять бѣдныхъ своихъ собратій и своимъ безнравственнымъ поведеніемъ только позорили доброе имя христiанина.

9 ст. Лицепріятіе есть грѣхъ противъ заповѣди о любви къ ближнему, потому что, относясь лицепріятно къ людямъ, мы тѣмъ самымъ оскорбляемъ и унижаемъ своихъ братьевъ.

10-11 ст. Грѣхъ лицепріятія нельзя считать маловажнымъ, но чрезъ него также нарушается законъ о любви къ ближнему, какъ чразъ грѣхи прелюбодѣянiя и убійства. Вообще законъ со всѣми его многоразличными заповѣдями есть выраженіе одной воли Законодателя Бога, посему, кто нарушаетъ одну заповѣдь закона, тотъ является преступникомъ закона, какъ оскорбитель и нарушитель воли Божіей, подобно тому какъ оскорбитель одного члена семьи считается оскорбителемъ всей семьи. Посему никакого грѣха нельзя считать маловажнымъ, т. е. ничего не значущимъ, но всякій грѣхъ есть преступленіе закона.

12 ст. Такимъ образомъ христiане въ своихъ словахъ и по-

ступкахъ должны руководиться закономъ свободы, т. е. закономъ евангельскимъ, кто не взираетъ на лица, предъ которымъ все люди равны и рабъ и свободный, царь и воинъ, богатый и убогий. Согласно этому закону мы будемъ судимы тѣмъ же судомъ, какимъ судимъ своего бжигняго (Ме. 7, 2).

13 ст. Посему всякій, кто относится не любовно, не милостиво къ людямъ здѣсь на землѣ, то будетъ безъ милости судимъ на страшномъ судѣ; наоборотъ, любящему в милостивому—многое простится на судѣ (Ев. Лук.): блажени милостивіи, яко тии помиловани будутъ (Мѣ. 5.) Поэтому и восклицаетъ Ап. Іаковъ: и хвалится милость на судѣ, т. е. ради дѣлъ милосердія милостиво простятся людямъ согрѣшенія на страшномъ Судѣ.

14 ст. Итакъ, чтобы получить прощеніе грѣховъ, необходимо творить дѣла милосердія,—вѣра безъ дѣлъ любви не можетъ спасти человѣка.

15-17 ст. Вѣра, которая не выражается въ добрыхъ дѣлахъ,—то же, что простое сочувствіе ближнему въ бѣдѣ, бесполезна, безжизненна, какъ корень безплодный.

18-19. Истинная вѣра въ томъ и состоитъ, чтобы совершать добрыя дѣла, иначе это будетъ недѣйствительная, мертвая вѣра; такую вѣру и бѣсы имѣютъ, и она не только не спасаетъ ихъ, но напротивъ заставляетъ постоянно трепетать предъ Грознымъ Судіей, предъ Которымъ они должны будутъ дать отвѣтъ за все зло, содѣянное ими.

20-24 ст. Въ доказательство того, что для спасенія нужна не только вѣра, но и добрыя дѣла, Апостоль Іаковъ приводитъ въ примѣръ праотца Авраама, который именно потому, что имѣлъ глубокую вѣру въ Бога, повиновался Богу до такой степени, что готовъ былъ принести въ жертву Ему своего единственнаго сына. Изъ этого примѣра видно, что вѣра побуждала Авраама совершать добрыя дѣла, а добрыя дѣла укрѣпляли и болѣе совершенной дѣлали вѣру его. Такимъ образомъ вѣрующій Авраамъ дѣлами доказалъ свою вѣру и чрезъ дѣятельную вѣру достигъ праведности. Эту-то вѣру, т. е. вѣру, дѣйствующую любовію (Гал, 5, 6), разумѣетъ и Апостоль Павелъ, когда говоритъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою-безъ дѣлъ закона, подъ дѣлами закона разумѣя формальное, бездушное (т. е. безъ вѣры и любви) исполненіе предписаній закона Моисеева. Такія дѣла Апостоль Павелъ нигдѣ не называетъ добрыми, а просто дѣлами закона. Собственно говоря, по ученію Ап. Іакова и Ап. Павла, нѣтъ и не можетъ быть истинной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ или, что то же, безъ истинной любви,

и нѣтъ и не можетъ быть добрыхъ дѣлъ или истинной любви безъ истинной вѣры. Посему тамъ, гдѣ Ап. Іаковъ говоритъ о спасеніи дѣлами, онъ разумѣетъ не только дѣла, но и вѣру, и тамъ, гдѣ Ап. Павелъ говоритъ о спасающей вѣрѣ, онъ непремѣнно мыслитъ и добрыя дѣла. Такъ, когда Ап. Іаковъ говоритъ, что Авраамъ дѣлами оправдался, то тотчасъ же добавляетъ, что вѣра содѣйствовала его дѣламъ; точно такъ же и Ап. Павелъ, говоря объ оправданіи Авраама вѣрою, тотчасъ же указываетъ, въ чемъ именно выразилась его вѣра,—напр. въ принесеніи въ жертву сына своего единороднаго (Евр. 11, 17). т. е. въ сущности повторяетъ тоже самое, что и Апостолъ Іаковъ и даже пользуется одними и тѣмиже примѣрами.

25 ст. Въ примѣръ того, что дѣйствующая вѣра спасаетъ человѣка, Ап. Іаковъ приводитъ Раавъ, которая, несмотря на то, что была язычница и притомъ блудница, однако за то, что на дѣлѣ доказала свою вѣру, получила спасеніе.

26 ст. Въ заключеніе Апостолъ вѣру сравниваетъ съ тѣломъ, а добрыя дѣла или любовь—съ душой, и дѣлаетъ такой выводъ, что какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва, слѣдовательно и дѣла или любовь безъ вѣры существовать не могутъ.

Праздникъ въ Крестовоздвиженскомъ скиту.

Мирно и тихо протекаетъ жизнь въ скиту, расположенному въ горахъ, вдали отъ столичной суеты; все здѣсь располагаетъ къ молитвѣ, къ сосредоточенности, создаетъ чисто монашеское настроеніе. Чистый здоровый воздухъ, прекрасный видъ на долину, простирающуюся верстъ на 15 до самаго Пекина, бѣленкіе простенькіе домики, окруженные деревьями, дѣлаютъ этотъ уголокъ уютнымъ, благословеннымъ, привлекательнымъ. Въ 1½ верстахъ отъ скита въ деревнѣ Мынь-тоу-цунъ находится миссійское подворье—съ проповѣдническимъ заломъ, школою, общежитіемъ для учениковъ и ткацкой мастерской: тамъ ведется миссіонерская дѣятельность среди мѣстнаго населенія и воспитывается юное поколѣніе въ христіанскомъ духѣ. По праздникамъ ученики и мѣстные христіане собираются въ скитскій храмъ для молитвы. Жизнь въ скиту и на подворьѣ оживляется всегда во время пріѣзда Владыки. Съ особенной торжественностью справляется престольный праздникъ Воздвиженія Креста Господня, къ которому всегда пріѣзжаетъ изъ Пекина или Владыка, или одинъ изъ членовъ Миссін.

Въ настоящемъ году служеніе Владыки придало празднику въ скитѣ торжественность и оживленіе. Приготовленія къ празднику начались уже за нѣсколько дней. Въ пятницу пріѣхалъ въ скитъ священникъ о. С. Чанъ, который въ 4 часа дня совершилъ крещеніе китайцевъ, подготовленныхъ мѣстнымъ катехизаторомъ—всего 18 человекъ,—взрослыхъ, въ томъ числѣ двѣ женщины. Въ пятницу же пріѣхалъ въ скитъ и Владыка для того, чтобы провести

нѣскольکو дней въ скиту и послужить въ праздникъ въ скитскомъ храмѣ. Въ субботу прибыли изъ Пекина протодіаконъ о. В. Дѣ и восемь пѣвчихъ съ регентомъ. Ко всенощной церковъ, небольшая, простенькая, съ голубымъ иконостасомъ, была украшена зеленью и живыми цвѣтами, что придавало церкви уютность и привлекательность. Нѣскольکو лампадъ и подсвѣчниковъ освѣщали церковъ.

Всенощное бдѣніе началось въ 6 час. вечера; служилъ о. С. Чанъ съ протодіакономъ о. В. Дѣ. На литію и благословеніе хлѣбовъ выходилъ Владыка; на утрени Владыка прочиталъ въ алтарѣ Евангеліе по-славянски, а о. С. Чанъ по-китайски. Послѣ великаго славословія Владыкою былъ вынесенъ св. крестъ на средину церкви; послѣ поклоненія св. кресту, во время пѣнія стихиръ, мѣстные христіане, которыхъ собралось много (болѣе 80 человекъ), такъ что церковъ была полна, подходили къ св. кресту, о. С. Чанъ совершалъ помазаніе елеемъ. Пѣли два хора—Пекинскіе пѣвчіе по-славянски, и ученики мѣстной школы по-китайски; пѣли довольно стройно. Всенощная закончилась около девяти часовъ.

На слѣдующій день литургія началась въ 7 часовъ утра; служилъ Владыка съ о. С. Чанъ; церковъ была также переполнена: изъ окрестныхъ деревень съѣхалось много христіанъ; сзади у дверей стояли и некрещенные китайцы, которые пришли посмотреть на христіанское торжество. Пѣвчіе пѣли тихимъ гласомъ, гармонично; пѣніе учениковъ—попроще, но за то поютъ они съ увлеченіемъ и звонко. Въмѣсто запричастнаго стиха катехизаторъ Амвросій Юй произнесъ проповѣдь; онъ разсказалъ подробно о воспоминаемомъ событіи—Воздвиженіи Креста Господня и разъяснилъ смыслъ поклоненія Св. Кресту и значеніе крестнаго знамени. Всѣ новокрещенные пріобщались Св. Таинъ; всѣ они были въ бѣлыхъ одеждахъ въ знаменіе очищенія отъ грѣховной скверны и вступленія въ новую жизнь. Послѣ литургіи Владыка служилъ молебень Св. Кресту; въ концѣ его было возглашено о. протодіакономъ многолѣтіе. Когда Владыка, разоблачившись, вышелъ изъ алтаря, всѣ христіане подходили къ нему подъ благословеніе. Владыка привѣтствовалъ особо ново-крещенныхъ съ праздникомъ и радостью пріобщенія къ Церкви Христовой. Затѣмъ всѣмъ христіанамъ была предложена праздничная трапеза. Мѣстнымъ христіанамъ рѣдко приходилось присутствовать на такомъ торжественномъ богослуженіи. Довольные, со святыми впечатлѣніями, въ мирномъ настроеніи разошлись они по домамъ. Въ тотъ же день уѣхали въ Пекинъ о. С. Чанъ и пѣвчіе. Такъ какъ погода была теплая и пріятная, то Владыка рѣшилъ провести въ скиту еще день-другой; во вторникъ онъ возвратился въ Пекинъ.

Корреспонденціи

1

Изъ Шанхая.

Вечеромъ 28 Мая я, учитель Александръ и пѣвчій Арсеній, отправились на пароходъ къ Марку; погода была хорошая и люди большею частью были въ полѣ, пололи вату. Маркъ и Тимофѣй ожидали и встрѣтили насъ. 29-го въ 4 ч. дня мы совершили отпѣваніе Смарагда, брата Марка, умершаго въ Январѣ сего года; гробъ

съ прахомъ поставленъ на три года въ среднюю комнату, гдѣ была школа, такъ здѣсь обычай. Потомъ отслужена была вечерня, на которой были говѣющіе. Въ 7 ч. утра 30-го на обѣдницѣ послѣ «Отче нашъ» Тимофѣй произнесъ проповѣдь, какъ приступать къ исповѣди и Св. Причащенію; исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ Тимофѣй, Маркъ и его семейство и одинъ изъ приходящихъ, всего 6 человѣкъ. Въ 10 час. было совершено крещеніе 9-ти взрослыхъ мужчинъ и одного мальчика, потомъ была произнесена проповѣдь; новокрещенные приобщились Св. Таинъ; такъ какъ было время обѣда, то крестившимся и издалека пришедшимъ христіанамъ была предложена трапеза на 40 человѣкъ. Чтобы отпустить раньше людей, въ 4 часа была вечерня съ пѣніемъ «Благослови душе моя Господа..» и «Блаженъ мужъ..», затѣмъ Александръ произнесъ проповѣдь—людей было много. Потомъ были крещены 4 женщины и 1 дѣвочка, а послѣ еще были крещены 4 взрослыхъ мужчины и 1 мальчикъ. Послѣднихъ крещеніе закончилось въ 8 ч. вечера. Всего у Марка приняло Св. Крещеніе 20 человѣкъ, которые по совершеніи таинства крещенія были приобщены Св. Таинъ.

На слѣдующій день 31-го послѣ обѣдницы Александръ произнесъ проповѣдь. Потомъ Маркъ передалъ мнѣ для представленія Его Преосвященству бумагу, подписанную чиновниками о пожертвованіи Маркомъ 4 му земли, находящейся возлѣ его усадьбы. Отъ Марка до Іосифа считаютъ 103 ли; такъ какъ на тачкахъ ѣхать трудно, то была нанята за 5 дол. большая лодка, и послѣ обѣда, протившись съ семействомъ Марка, мы поѣхали, и онъ съ Тимофѣемъ тоже поѣхалъ съ нами, всего 5 человѣкъ, да 2 лодочника. На лодку была взята провизія, большой глиняный сосудъ дождевой воды, керосиновая печка съ чайникомъ; лодку тянули на веревкѣ съ берега по каналу. Погода была хорошая и пріятно было ѣхать. Черезъ сутки мы пріѣхали въ гор. Хаймынь; насъ встрѣтили Іосифъ и другіе христіане и посовѣтывали побывать у начальника уѣзда; отправились къ нему—приняты были хорошо, потомъ зашли къ молодому домохозяину, желающему креститься, послѣ чаю я отправился на лодку обѣдать, а остальные тамъ обѣдали. Изъ гор. Хаймыня къ намъ еще присоединилось 4 человѣка христіанъ и вечеромъ пріѣхали къ Іосифу; остановились въ домѣ Саввы. Вечеромъ пошелъ дождь и продолжался около 2-хъ сутокъ. 2-го Іюня утромъ была обѣдница, послѣ которой проповѣдь, молитвы къ исповѣди и причащенію; исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ 11 человѣкъ; вечеромъ была вечерня и проповѣдь. 3-го утромъ дождь прекратился, въ 8 ч. была обѣдница и проповѣдь, потомъ начали собираться подготовленные къ св. крещенію, которыхъ сразу собралось 20 человѣкъ, но какъ крещальныхъ рубашекъ было взято всего 10, то я оглашеніе сдѣлалъ 20-ти, поставивъ ихъ въ 2 ряда, а крещеніе по 10-ти человѣкъ 2 раза, потомъ для крещаемыхъ и прочихъ христіанъ была трапеза. 4-го въ 7 час. была обѣдница и проповѣдь. Въ 10 час. было крещеніе 6-ти человѣкъ мужчинъ и пришло еще болѣе 10-ти человѣкъ желающихъ креститься, но такъ какъ они мало подготовлены, то ихъ записали только.

Въ 2 часа дня мы отправились къ христіанину въ сосѣдній уѣздъ Тунъчжоу, мѣсто Тинъ-Ша-Ши, Вадиму, который насъ все время ожидалъ. Онъ нанялъ для меня носилки, а для прочихъ 5 тачекъ туда и обратно. До границы уѣзда Хаймынь-Тунъчжоу насъ проводили 2 полицейскихъ, присланные изъ гор. Хаймынь. Къ Вадиму пришли часовъ въ 8 вечера. Утромъ 5-го были обѣдница и проповѣдь, послѣ чаю было совершено крещеніе 9-ти человѣкъ мужчинъ. Вадимъ, домохозяинъ, у котораго остановились, въ Августѣ прошлаго года пріѣзжалъ въ Шанхай и просилъ крестить молодого сына его, но я былъ діакономъ, а въ

Ноябрѣ онъ умеръ и такъ же, какъ у Марка, гробъ его поставленъ въ средней комнатѣ, такъ что мнѣ приходится спать, а за перегородкой въ ногахъ гробъ съ прахомъ. Домъ новый и хозяйство хорошее, говорятъ тысячъ до 30-ти имѣютъ состоянія, а живутъ грязно, такъ что мы всѣ ночи плохо спали. Послѣ обѣда Вадимъ пригласилъ къ себѣ въ домъ; домъ у него и хозяйство поменьше, но имѣеть около ста му земли, засѣянной ватой и рисомъ. Онъ хочетъ просить разрѣшенія устроить небольшую церковь частью на свой и другихъ христіанъ средства. Люди тамъ зажиточные, рады нашему прїѣзду, развѣсили флаги съ крестами, встрѣчали и провожали съ ракетами, расходы всѣ ими уплочены. 6-го утромъ хотя дождикъ шелъ небольшой, но мы отправились и ночевали на прежнемъ мѣстѣ въ домѣ Саввы. Христіане собрались и угостили насъ ужиномъ и сказали, что въ гор. Хаймынь насъ ожидаютъ въ домѣ, гдѣ мы были. Онъ 5 дней назадъ крестился въ домѣ Саввы. Утромъ 7-го мы отправились въ городъ часовъ въ 12, насъ встрѣтили, угостили обѣдомъ. Кромѣ насъ 3-хъ были тамъ Маркъ, Тимофѣй, Іосифъ и другіе христіане. Потомъ было совершенно крещеніе 11 человекъ изъ гор. Хаймынь, изъ нихъ нѣкоторые торговцы, землевладѣльцы. Крестиковъ у насъ не было, такъ они вырѣзали изъ жести на подобіе нашихъ; прїѣхавши въ Шанхай, мы имъ послали. Новые христіане угостили насъ ужиномъ. Тимофѣй оставленъ тамъ у молодого хозяина для проповѣди на нѣсколько дней. У этого хозяина квартира удобна для проповѣди, хозяинъ радъ этому и уступилъ бесплатно, но со временемъ нужно ему положить небольшую плату. Въ гор. Хаймынь нужно имѣть квартиру потому, что туда люди стекаются со всѣхъ сторонъ. Въ гор. Хаймынь и уездѣ европейцы, какъ видно, почти не бывають: меня всюду сопровождала толпа любопытныхъ, а въ полѣ бросали работы, увидѣвъ меня, и сбѣгались смотрѣть.

Утромъ 8-го насъ проводили за городъ Маркъ, Тимофѣй, Іосифъ и прочіе христіане. Отъ гор. до пристани считаютъ 15 ли. Прїѣхали на тачкахъ на пристань; тамъ намъ объявили, что пароходъ починается и пойдетъ на другія сутки, такъ намъ пришлось, скрѣпя сердце, остановиться въ грязной китайской гостиницѣ въ ожиданіи парохода до 11 час. слѣдующаго дня. Пароходъ пришелъ маленькій, народу за два дня собралось много и все шли дожди, было какое то испареніе; очень тяжело было ѣхать.

Приняли Св. Крещеніе: у Марка 20 человекъ, у Іосифа 26 чел., у Вадима 9 чел., въ гор. Хаймынь 11 чел., всего 66 человекъ, изъ нихъ 5 женскаго пола. По совершеніи крещенія всѣ они пріобщены Св. Таинъ. Изъ христіанъ исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ: 17 чел. Св. Таинны заготовлены были въ Шанхаѣ. Проповѣди произносились Александромъ послѣ вечерни и обѣдницы (въ гор. Хаймынь по совершеніи Таинства Крещенія) изъ Еванг. Мат. гл. 7 ст. 13 и 14 Видите узкими вратами: изъ Апостола къ Рим. гл. 5 ст. 12 и посл. соб. Іоанново о любви къ Богу и ближнему. Тимофѣй произносилъ проповѣди предъ крещеніемъ, а большею частью по совершеніи таинства Крещенія, когда я приготавливалъ Св. Дары; онъ объяснялъ обрядъ таинства Крещенія (хожденіе вокругъ купели) и какъ приступать къ пріятію Св. Таинъ.

14 Юля 1914 г.

Иеромонахъ Евстафій.

Изъ Харбинскаго подворья.

30-го Октября посланы въ Хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ денги, собранныя на Красный Крестъ въ Сентябрь и Октябрь,—58 р. 51 к, проценты отъ подворья—22 р. 55 к, и пожертвованныя служащими на подворьѣ православными Китайцами 4 р. 15 к. всего 85 руб. 21 к.

Иеромнахъ Христофоръ.

Пожертванія.

На постройку православнаго собора въ Пекинѣ прислано:

- 1) Отъ Гвардейскаго Казачьяго полка—10 дол. 32 п.
- 2) Отъ 11-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка—10 рч.

Миссія приноситъ жертвователямъ искреннюю благодарность за лепту.

Открыта подписка
на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

Органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.
на 1915 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи, 4) въ г. Москвѣ на подворьѣ Миссіи. Ирнинская 31.

Тамъ же можно приобрести и другія изданія. Миссіи.

Война.	стр. 1.
Для годъ въ Запрещенномъ Городѣ	6.
Современный буддизмъ.	17.
Изъ жизни Миссіи	19.
Поездка въ Юнпинфу, Лувэйшань и Пэйтхайо.	21.
Толкованіе Апостольскихъ посланій.	25.
Праздникъ въ Крестовоздвиженскомъ скиту.	28.
Корреспонденціи Изъ Шанхая.	29.
Изъ Харбинскаго подворья.	30.
Пожертванія.	32.
Объявленіе	32.

Редакторъ

Архимандритъ Христофоръ.

Печатать дозволяется.

Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1914.

俄報記俄歷九月十八號有軍人投函內載

俄與德戰。在阿烏固斯托夫地方。此處係距俄京之西南方。本地有密林。該地戰爭。實爲不便。俄兵因此皆有退心。忽在一日。晚十一點鐘。俄官長坐于帳幕內。忽進入一俄兵報告。請俄官出帳觀看。遂之出。仰面見天空有聖母顯現。右手抱主。左手指西方。經有許久。後又變作十字架形式。杳然不見。合營俄官俄兵均見。大衆齊心叩拜祈禱。畢。相隔一二日。俄兵齊力將德兵攻敗。緣阿烏固斯托夫城。如咽喉要路。德軍退則安。德軍進則險。此次

聖母之顯現
十字架之發現

真如二次聖母餅幪也。

我中華東正教人亦當叩謝

聖母
十字架
之顯現。

С П И С О К Ъ

Служащихъ Пекинской Духовной Миссиі, согласившихся отчислять ежемѣсячно изъ своего содержанія въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и сиротъ.

Пресвященнѣйшій Начальникъ Миссиі Епископъ Иннокентій,

Члены Миссиі: Архимандритъ Авраамій; Архимандритъ Симонъ; Архимандритъ Христофоръ; священ. о. Павелъ Фигуровскій. Регентъ хора С. Г. Соболевъ. Псаломщикъ И. К. Чоповъ.

Свящ. Сергій Чанъ	司祭	些爾	吉乙	長	Петръ	Цзинь	撒特兒	金
Свящ. Михайль Минъ	司祭	密哈	伊乙	明德	Амосъ	Лю	阿摩斯	劉廣
Діак. Василій Дѣ	輔祭	瓦羅	利乙	馬	Платонъ	Гуанъ	普拉托	雙保
Андронникъ Ма	昂德	羅錫	乙	乙	Игнатій	Шуанъ	伊格那	印
Власій Дѣ	烏拉	錫尼	乙	德	Іона	Бао	伊沃那	祥
Михаиль Чѣнь	密哈	伊列	乙	陳	Савва	Инъ	薩瓦望	德
Ефремъ Чжунъ	耶福	列那	瓦	鍾	Иванъ	Сянъ	伊望	連
Варнава Гуанъ	瓦爾	那郭	利乙	廣	Никита	Дѣ	尼乞他	德
Григорій Шуанъ	格利	郭利	乙	雙	Никита	Лянъ	尼乞他	文
Наумъ Сунъ	那屋	木底	乙	赫	Алексѣй	Дѣ	阿列伊	海
Мефодій Лю	哖縛	同	乙	劉	Василій	Вѣнь	瓦達尼	關
Капитонъ Динъ	喀兒	提摩	那	定	Даниль	Хай	按克斐	張
Артемонъ Ванъ	阿兒	喀底	乙	王	Амвросій	Гуанъ	按克斐	定
Аркадій Жунъ	阿兒	喀底	乙	榮	Ксенофонтъ	Чжанъ	克斐瑪	連
Ефремъ Чжанъ	耶福	列斯	他	張	Оеофиль	Динъ	瑪些耶	托
Аристархъ На	阿利	斯多	西	那	Мартинъ	Лянъ	些利兒	牛
Феодосій Канъ	斐沃	利	乙	康	Севастьянъ	То	耶利兒	常
Памфилъ Чжао	胖肥	利	乙	趙	Елисей	Ню	阿兒帖	王
Павель Фу	葩喀	利	乙	福	Артемонъ	Чанъ	阿瑪克	連
Макарій Лю	瑪喀	兒	乙	劉	Максимъ	Ванъ	瑪托利	連
Петръ Шѣнь	撒特	兒	乙	沈	Антоній	Лянъ	按特吉	富
Тимосей Ванъ	提摩	斐伊	乙	王	Трифонъ	Лянъ	特吉阿	徐
Даниль Чѣнь	達尼	乞特	乙	陳	Винонъ	Фу	阿密瑪	金
Аникита Шѣнь	阿尼	兒廷	乙	沈	Амосъ	Сюй	密瑪牛	
Аверкій Куй	阿瑪	兒勤	福	奎	Минна	Цзинь	瑪利瑞	
Мартинъ Синъ	伊阿	勤福	乙	邢	Марія	Инъ	牛尼	
Іакинѣ Ванъ	葩福	努提	乙	王	Ню-жуй-цунъ	Ню-жуй-цунъ	尼尼	
Пафнутій Дѣ	葩伊	屋斯	特	德	Никонъ	Фу	尼尼	
Густъ Чжао	伊屋	斯特	乙	趙	Никита	Су	瑪兒	
Цуй-юй-фынь	崔玉	峰			Марса	Жуй	啐伊	
Савва Лю	薩瓦			劉	Мефодій	Шуанъ	伊按	
Авивъ Чжу	阿韋	福那	錫乙	朱	Иродіонъ	Сюй	按些	
Аѣнасій Ци	阿發	那錫	乙	殿	Амвросій	Юй	達作	
Евтихій На	耶屋	提吸	乙	那	Серафимъ	Ма	達作	
Іона Пу	伊沃	那	乙	普	Давидъ	Ванъ	達作	
Паладій Чжанъ	葩拉	底乙		張	Зотикъ	Мао	適斐	
Амосъ Су	阿摩	斯	乙	蘇	Θεона	Мао	適斐	
Георгій Жуй	碼沃	兒吉	乙	瑞	Каллисть	Жунъ	適斐	
Климентъ Цюанъ	克利	捫特	乙	全	Феодуль	Чжанъ	錫拉	
Евтихіанъ Хунъ	耶屋	提吸	昂	鴻	Сла	Янь	錫拉	

Иванъ	Инь	伊望	英	Феодосій	Су	斐沃多西乙	蘇
Неофитъ	Э	捏沃肥特	額	Андрей	Чжао	按德列乙	趙
Еѳерій	Ванъ	耶斐利乙	王	Михей	Ли	密黑	李
Петръ	Жуй	撒特兒	瑞	Романъ	Ху	羅芒	胡
Іовъ	Ню	伊沃伊泐	牛	Яковъ	Ци	亞适烏	啟
Антоній	Чжао	按托尼乙	趙	Спиридонъ	Чжао	斯皮利東	趙
Григорій	Ли	格利郭利乙	李	Кирикъ	Юй	乞利克特	玉
Прохоръ	Чжу	普羅活兒	朱	Феодотъ	Юй	斐沃多特	玉
Хрисановъ	Инь	合利桑福	印	Кукша	Минь	庫克利特	明
Георгій	Цюанъ	碼沃兒吉乙	全	Климентъ	Ванъ	克利捫特	王
Савва	Дэ	薩瓦來乙	德	Милій	Чжунъ	密利乙	鍾
Николай	Шуанъ	尼适來乙	雙	Иванъ	Бао	伊望那	保
Леонидъ	Чанъ	列沃尼德乙	常	Мина	Цзюнь	密那	俊
Андрей	Чунъ	按德利郭利乙	春	Димитрій	Сюй	底密特利乙	許
Григорій	Лянъ	格利郭利乙	連	Исаакъ	Яо	伊薩阿克	么
Алексѣй	Ху	阿列克些乙	胡	Никита	Инь	尼克他亞乙	英
Фаддей	Лю	發壘乙	劉	Сочонія	Ли	莎縛尼亞乙	李
Никонъ	Цзинь	尼匡利翁	金	Авдій	Чоу	阿烏底乙	周
Иларіонъ	Цзи	伊拉利翁	吉	Гурій	Хао	古利乙	鶴
Аггѣй	Ванъ	阿碼乙	文	Иванъ	Чжи	伊望	志
Яковъ	Пу	亞适烏	普	Іосифъ	Чжунъ	伊沃錫福	鍾
Виттъ	Чанъ	韋特那	常	Михаилъ	Шанъ	密哈伊泐	盛
Іона	Ванъ	伊沃那	文	Митрофанъ	Гуанъ	密特羅芳	光
Яковъ	Динъ	亞适屋	丁	Авраамъ	Линъ	阿烏拉克	靈
Иванъ	Жунъ	伊望	榮	Александръ	Чанъ	阿列克桑德兒	成
Симеонъ	Жунъ	錫畔翁	榮				

СПИСОКЪ

Жертвователей въ пользу Краснаго Креста въ Туичжоускомъ приходѣ.
г. Туичжоу

		Деревня		東 定 安			
		Дунъ-Динъ-Ань					
Цавель	Чжоу	葩	周	Аонногенъ	Жанъ	阿斐諾根	任
Ермогенъ	Чжоу	耶	周	Кирилъ	Чжанъ	乞利泐	張
Кирилъ	Чжоу	乞利泐	周	Титъ	Сунъ	捷特	孫
Самуилъ	Ванъ	薩木伊泐	王	Сергій	Чжанъ	些爾吉	張
Никита	Ванъ	尼乞他	王	Марія	Чжанъ	瑪利亞	張
Никодимъ	Ванъ	尼适底木	王	Параскева	Чжанъ	葩拉斯切瓦	張
Ерасть	Ванъ	耶拉斯特	王	Дарія	Чжанъ	達利亞	張
Пой	Ванъ	諾乙	王	Николай	Ванъ	尼适來乙	王
Авакумъ	Лю	阿瓦庫木	劉	Алексѣй	Ванъ	阿利些乙	王
Симонъ	Чжанъ	錫孟鳥	張	Василій	Ванъ	瓦錫利乙	王
Агавъ	Чжанъ	阿魯喀	張	Василій	Чжанъ	瓦錫利乙	王
Лука	Ванъ	耶諾合乙	李	Акила	Чжанъ	阿乞泐	張
Енохъ	Ли	些兒吉乙	楊				
Сергій	Янь	伊鄂昂斯兒	嚴				
Іоаннъ	Янь	阿撒特兒	李				
Амосъ	Ли	阿撒普	鶴				
Петръ	Хао		焦				
Дупъ	Цзао						
				Деревня Си-цзи		西 集	
				Давидъ	Канъ	達韋德	康

